

HARLEQUIN.

Р. СТЕЛЛА
АМЕРОН

НЕСКОЛЬКО ДНЕЙ
В АДУ

NEW YORK TIMES
BESTSELLING AUTHOR

Romance

Romance – Harlequin

Стелла Камерон

Несколько дней в аду

«Центрполиграф»

2007

Камерон С.

Несколько дней в аду / С. Камерон — «Центрполиграф»,
2007 — (Romance – Harlequin)

Приближается Рождество, но далеко не все спокойно в Пойнт-Джуде, маленьком городке штата Луизиана. Его жителей терроризирует убийца. И началось всё с выстрела на болоте, которым был ранен Аарон, сын Эйлин Моггридж. А вдруг пуля предназначалась его другу, горячему девятнадцатилетнему Сонни, племяннику Эйнджела, бывшего сотрудника спецподразделения? Последующие убийства и пропажа людей бросают тень, в частности, на бывшего мужа Эйлин, вспыльчивого Чака. Пытаясь выяснить свои отношения и найти преступника, Эйнджел и Эйлин сами чудом избегают смерти и натываются на колдуна-отшельника Чузу и его мистического пса, живущих как раз на болоте...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	16
Глава 4	19
Глава 5	25
Глава 6	29
Глава 7	30
Глава 8	35
Глава 9	39
Глава 10	44
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Стелла Камерон

Несколько дней в аду

С любовью и благодарностью к Джилл Мэри Лэндис, другу и замечательной писательнице.

Твоя поддержка, бесценный вклад и в особенности успешные попытки научить меня не только «делать», но и «быть» помогли мне написать эту книгу.

Глава 1

Пойнт-Джуда, Луизиана

Конец ноября

Их вообще не должно было здесь быть.

– Остановись. Немедленно. Да стой же, черт возьми! – крикнул Аарон Моггридж вслед удаляющейся спине Сонни де Анджемо.

– Сонни! – заорал Аарон. – Если моя мать об этом узнает, мне конец. Она вышвырнет меня из дома.

– Ну да, конечно, – отозвался Сонни, – меня лично куда больше беспокоит мой дядюшка. Он может так мозги прочистить, что мало не покажется. Куда Эйлин до него, она тебя и пальцем не тронет, духу не хватит. Так что заткнись, ладно?

Аарон с трудом вытянул ногу из топкой жижи и постучал по пню болотного кипариса, стараясь стряхнуть грязь.

– Мы заблудились, – вздохнув, сказал он. Ну, по крайней мере, Сонни остановился. – Ты знаешь, как добраться до реки?

Когда Сонни принял решение исследовать болота, река Незпик осталась у них за спиной, но кто знает, где она теперь?

– Ты и понятия не имеешь, правда? Я же говорил, глупо соваться в болото. Зачем тебе это понадобилось? Только не начинай опять нести эту чушь про экосистему.

Сонни повернулся и пошел обратно, хлюпая промокшими кроссовками по бурой тинистой воде. Казалось, ему все это доставляет большое удовольствие.

– Ты как маленький ребенок, бегающий по лужам, – сказал Аарон. – Я вызову помощь. Уже темнеет, Сонни. Ты что, хочешь провести здесь ночь? Вот-вот польет дождь и станет совсем холодно. Как по-твоему, откуда здесь вся эта вода? Уже почти декабрь, а в это время дожди почти не прекращаются.

Аарон достал мобильный телефон и принялся набирать номер. Он был испуган не на шутку. Сонни – горожанин и ни черта не знает о луизианских болотах.

– Да ладно, – сказал Сонни, отобрал у Аарона телефон и нажал кнопку отбоя. – Если мы сейчас позвоним домой, как пара перепуганных девчонок, нам конец.

– Да оглядись же! – воскликнул Аарон. – Мы заблудились. Уже темнеет. Это тебе не Бруклин, это болота. Ты знаешь, кого можно встретить на болотах?

– Да брось ты.

Сонни брил голову, но густые черные волосы росли быстро, вот и сейчас на макушке уже темнел ежик. При одном взгляде на него в Аароне закипела злость. У Сонни такие невинные глаза. Большие, карие и лживые. Сонни де Анджемо был самым упрямым человеком из всех, кого Аарон когда-либо встречал. Они с Сонни были почти ровесниками: Сонни было семнадцать, а Аарону чуть меньше, но порой ему казалось, что Сонни гораздо старше.

– Ладно, – сказал Сонни, – пусть я кретин, но мы уже здесь и должны выбраться сами, поэтому перестань паниковать и помоги мне.

– Черт возьми!

– И что?

– Я знаю эти места. Я прожил здесь всю свою жизнь и знаю, куда не стоит соваться. *Совсем* не стоит. Но я поддался на твои уговоры. И не надо теперь говорить о том, что я должен помогать тебе, потому что ты ни черта не знаешь. Это ты будешь помогать мне, идиот.

Сонни ухмыльнулся:

– Ну, конечно.

Дурачась, он застыл в позе пугала, разведя руки и склонив голову на плечо. Тонкий черный свитер задрался, обнажив плоский живот над поясом черных брюк. Сонни помахал длинным пальцем перед Аароном.

– Я знаю, где мы. Не хотел говорить тебе, думал, ты струсил. Тут есть один парень, которого я хочу повидать.

Аарон недоуменно посмотрел на Сонни и покачал головой.

– Я не вру, – сказал Сонни. – Мы прошли старый причал, и я понял, что мы...

– Какой парень? – спросил Аарон. – Какой парень, Сонни? Ты не говорил, что ищешь кого-то.

– Он живет где-то тут. Мне про него бармен из бара Баззарда рассказал.

– Из бара Баззарда? Ты был у Базза?

Сонни пожал плечами:

– Просто хотел посмотреть, что за местечко.

– Если Эйнджел узнает, тебе несдобровать.

Аарон огляделся, пытаясь отыскать знакомые приметы, что-нибудь, что помогло бы им выбраться отсюда.

– Мы должны сосредоточиться, – сказал Сонни. – Старый причал на реке – как раз возле него нужно было углубиться в лес. Дом этого парня где-то рядом, мы можем наткнуться на него в любую минуту.

– Лжец, – бросил Аарон. – Экосистемы...

– Они думают, у меня ничего не выйдет, – пробормотал Сонни. – Ну я им покажу. Посмотрим, что они завтра запоют. Нет никакого вуду. И знахарей тоже никаких нет.

Аарон застонал:

– Знахари? Да ты с ума сошел! Да если бы один из них вдруг и оказался тут – а на самом деле тут никого нет, – я бы и не подумал заходить к нему на огонек. Я звоню Мэтту Будро.

– Шефу полиции? – взвыл Сонни. – Ради бога, пойдем уже. Все, что мне нужно, – посмотреть, где этот парень живет, и прихватить у него какой-нибудь сувенир.

Аарон огляделся. Лес был редкий, но ничего, кроме деревьев, не видно. Только кипарисы в стоячей воде. Зеленый мох, окутывавший стволы, походил на тину. Из воды там и сям торчали пни.

– Черт, прямо как минное поле, – пробормотал он. – Если... если ты найдешь то, что ищешь, как ты докажешь, что видел это?

– Возьму какую-нибудь деревяшку, скажу, что из его дома. Может, дохлую крысу принесу. Им придется мне поверить.

– Понятно, ты ничего об этом месте не знаешь и, где искать, представления не имеешь. Мы должны выбрать что-то одно – вернуться или идти дальше.

– Идем дальше, – нахмурился Сонни. – Рано или поздно выберемся на старую трелевочную тропу. Я просто хочу увидеть его дом, и... эй, мы же можем спросить у него, как нам выйти отсюда.

– Наши велосипеды, – сказал Аарон, – нужно отыскать их, иначе никогда до дому не доберемся.

Сжав зубы, он набрал 911.

– Не делай этого, – прошептал Сонни, – пожалуйста, не надо! Ты же знаешь, пока я здесь, мне полагается вести себя прилично. Поэтому-то я и здесь. Дядя Эйнджел...

– Сигнала нет... – растерянно сказал Аарон.

Начинался дождь, первые крупные капли уже прокладывали себе дорогу сквозь кроны деревьев. Внезапно раздался странный звук. Аарон взглянул на Сонни и понял, что тот тоже услышал его. Прижав палец к губам, Сонни схватил приятеля за руку и потащил в ближайшее укрытие – за три высоких пня.

Звук повторялся снова и снова и, наконец, превратился в сплошной треск.

– Если это твой знахарь, прятаться бесполезно. Он уже знает, что мы здесь, – проговорил Аарон, едва шевеля губами.

– А если это кто-то другой? – прошептал Сонни ему на ухо. – Давай-ка одурачим этого колдуна.

– Что ты имеешь в виду?

– Оставайся здесь, – сказал Сонни, – а я побегу к тому большому дереву. Если мы разделимся, нас труднее будет поймать. Это на случай, если кто-то действительно собирается поймать нас. Если бы это был Эйнджел, он бы окликнул нас по имени.

– Хорошо бы это был он. – Аарон вцепился в руку Сонни. – Ты никуда не пойдешь. Мы останемся вместе.

Треск неожиданно прекратился.

– Мы могли бы его поймать, – пробормотал Аарон.

– Нет, он может быть вооружен.

– Но знахари не носят оружие, – удивленно сказал Аарон.

– Ты так хорошо их знаешь?

– Ни одного не видел.

Тишину нарушало только потрескивание веток деревьев да плеск дождевых капель. Шум возобновился, потом стих, и через несколько минут снова что-то затрещало. Сонни прижал губы к самому уху Аарона:

– Он не знает точно, где мы. Может, он вовсе и не нас ищет. Не шевелись, думаю, он скоро уйдет.

Аарон кивнул и затаил дыхание. Сердце стучало, как барабан. Они в беде. Самое главное – это выбраться сейчас отсюда... и остаться в живых.

Прильнув к щели между пнями, Аарон пытался уловить хоть какое-нибудь движение, но щель была слишком узкой. Тогда он чуть пододвинулся и пальцы его левой руки коснулись края пня. Увидев это, Сонни схватил Аарона за плечо.

Звонкий щелчок, треск, вспышка света – и Аарон готов был поклясться, что ощутил, как мимо его лица просвистела пуля.

– Господи боже...

На мгновение он замер, охваченный ледяным ужасом, потом нырнул за пень. Мальчики молчали. Да и о чем было говорить? Стрелок загнал их в ловушку и ждал, пока кто-нибудь из них пошевелится.

– Чужаки! – раздался вдруг глубокий мужской голос, и Аарон зажмурился. – Чужаки! Что им нужно? Кто нарушает здесь покой? Вы об этом пожалеете!

Кто-то рассмеялся.

– Это не парень с оружием, – сказал Аарон, – он сзади и правее. Он...

Аарон не знал, где затаился тот, кто кричал, но теперь рядом с ними были двое. Сонни заткнул уши. От его храбрости не осталось и следа. Аарон схватил его за руку.

– По-моему, тот, что кричал, – слева от нас. Может, он пытается помочь нам...

Аарон вскочил и, испустив громкий вопль, метнулся туда, где, по его мнению, прятался кричавший. Воздух обжигал горло, глаза слезились, но он вопил все пронзительнее.

Лес озарила вспышка. Аарон почувствовал сильный толчок в спину, споткнулся и покати́лся по мокрой земле.

– Меня ранили!

И его тут же накрыла боль. Тупая, ноющая. А потом навалилась тяжесть. Аарон заколотил руками по грязной воде, потом затих.

Сонни растерянно оглянулся. *Пожалуйста, не дайте ему умереть...*

Раздался оглушительный треск, а потом металлический звон.

Из болотного тумана выступила темная фигура. Огромная трясущаяся голова, бесформенное одеяние, сияние вокруг красного лица с отверстиями вместо глаз.

Чудовище помедлило, потом что-то промычало. Сперва Сонни решил, что голова выглядит такой огромной из-за копны нечесаных волос, но потом разглядел пестрый тюрбан невероятных размеров. Внезапно он понял, что на лице у этого странного создания – маска, ярко-красная маска с черепом, нарисованным черным.

Нужно хватать Аарона и убираться отсюда, подумал Сонни. Это же колдун вуду. Кажется, он смотрит на Аарона и пока не заметил Сонни. Вытянув длинные руки и высоко поднимая колени при каждом шаге, чудовище двинулось к Аарону. От него исходило слабое сияние, и видно было, что руки его беспрестанно движутся, складываясь в разные жесты. Длинные ногти мерцали, отливая серебром. Издавая жуткие звуки, человек – если это, конечно, был человек – приблизился к Аарону, остановился и склонился над мальчиком, прислушиваясь. Сонни увидел, как чудовище едва заметно кивнуло. Наверное, Аарон жив.

Человек легко поднял мальчика и прижал ладонь к его левому боку. Сонни увидел, как сквозь пальцы брызнула кровь.

– О господи... – пробормотал он. Аарону конец. Им обоим конец.

– Я – Чуза! – закричал вдруг человек. – Иди за мной. – Он повернулся и быстро зашагал прочь. – Эй, другой мальчик, который прячется за пнями, я тебе говорю. Тот, что с оружием, ушел, но он может вернуться.

Человек стремительно удалялся, при каждом шаге побрякивая гирляндами костей, маленьких костей, больших костей, черепов, обвивавших его шею и талию. Среди костей позвякивали колокольчики, наверняка золотые – Сонни видел, как они поблескивают. Не нужно ему было приходить сюда, подумал Сонни в приступе раскаяния, это он виноват в том, что случилось с Аароном.

Сонни не мог заставить себя пошевелиться, ноги совсем онемели.

– Иди за Чузой. Быстрее! Мальчик истекает кровью.

Глава 2

Эйлин Моггридж захлопнула дверцу своей машины. В правой руке она сжимала пистолет, оттягивавший карман куртки.

Сегодня ей придется встретиться с тем, кого она больше не рассчитывала увидеть в своей жизни. Он стоял на стоянке и с улыбкой смотрел на «Безделушку» – ее магазин подарков.

– Рад за тебя, Эйлин. Я всегда хотел, чтобы вы были счастливы – ты... и Аарон.

Улыбка его была печальной, на лице – виноватое выражение. Эйлин давно его знала и никогда не видела, чтобы он сожалел о содеянном, ей не верилось, что он мог измениться.

Ему что-то было нужно, и явно не семья, от которой он давно отказался. Чак Моггридж оставил ее и Пойнт-Джуду несколько лет назад. Ходили слухи, что у него была любовница, но Эйлин о ней ничего не знала. Вернее, не хотела знать, ей было все равно. Чак слишком долго бил и унижал ее, и она ненавидела себя за то, что не ушла от него гораздо раньше. В конце концов ее так называемый муж едва ли не первым прибежал к юристу, чтобы оформить развод.

А теперь он вернулся.

Он позвонил из машины, сказал, что хочет поговорить. «Расскажи мне об Аароне. Мне нужно всего несколько минут. Он не только твой, но и мой сын».

Его машина была припаркована совсем рядом с ее фургоном, но об этом он не знал. Эйлин подошла к своей машине и увидела, что он спешит к ней. Она быстро юркнула за руль, заблокировала двери и опустила стекло на пару сантиметров.

Они слишком долго смотрели друг на друга.

Странно все же – два человека жили вместе, родили ребенка, а теперь стали совсем чужими.

Он не просил пустить его в машину и не предлагал ей пойти куда-нибудь с ним, но Эйлин знала, что он так просто не отступит. Особенно если учесть его последние слова: «Я несу за него ответственность. Ты должна была сказать мне, что он в реабилитационном центре. Аарону нелегко, и ему нужен отец. Хорошо, что я вернулся, теперь я смогу все уладить».

Ложь. Одна ложь.

Откуда Чак узнал о том, что у Аарона проблемы с алкоголем? Аарон действительно лежал в реабилитационном центре, все было сделано тихо, хотя Эйлин понимала, что совсем скрыть это не получится. Сейчас с Аароном все было в порядке. Когда мальчику нужен был отец, его не оказалось рядом, и теперь Эйлин хотела, чтобы так было всегда.

Она встретила Эйнджела де Анджело – на самом деле его звали Кристиан, их познакомил Сонни, племянник Эйнджела. Сонни и Аарон быстро подружились, и Эйнджел всегда был рядом, когда Аарону нужна была поддержка. Он нравился Эйлин... очень нравился. К Сонни она относилась настороженно, с ней он был мрачен и молчалив, но для Аарона он стал настоящим спасением: ее сын был совсем не приспособлен к жизни.

Эйлин так крепко сжала рукоятку пистолета, что пальцы занули. Она боялась Чака, и это ощущение страха было ей хорошо знакомо. Когда они жили вместе, Эйлин содрогалась от страха при одном взгляде на него, она никогда не знала, что он сделает с ней в следующую минуту. Но с тех пор, как они расстались, Эйлин вычеркнула Чака из своей жизни. Он не мог выбрать худшее время для своего появления. Если она сейчас не вернется в магазин, Эйнджел не застанет ее там и поинтересуется, где она была. Эйлин пока не готова была сказать ему правду.

Отношения Эйлин и Эйнджела развивались неторопливо, у каждого за плечами был печальный опыт, но Эйлин хотелось, чтобы между ними было что-то большее, чем просто дружба. Иногда ей казалось, что и Эйнджел этого хочет... если бы он перестал видеть в ней только друга. Почти каждый вечер, ближе к закрытию магазина, он заходил на чашку кофе, но

все их разговоры вертелись вокруг Аарона и Сонни. Чак объявился очень не вовремя. Она не должна была бояться его и все же боялась.

Дождь прошел, но воздух был влажным и тяжелым. Эйлин поспешила к своему магазинчику, уютно расположившемуся на месте зимнего сада в прелестном старом особняке.

Чак позвонил через несколько минут после того, как ушла сотрудница Эйлин – Сью-Джо. Они весь день занимались инвентаризацией. Нелегкое это было дело, учитывая, что магазин был забит праздничным товаром. Кондитерская и ателье, примыкавшие к магазинчику Эйлин, уже были закрыты и погрузились в темноту. Ателье принадлежало старым друзьям Эйлин, и она охотно вложила туда свои деньги.

Наконец-то у нее было что-то свое.

Всякий раз, глядя на свой магазин, Эйлин ощущала радостное волнение. Ее магазин! Казалось, целая пропасть отделяет ее от той женщины, которой она была когда-то – забитой, прикованной к дому женой Чака... правду говорят: каждый – сам кузнец своего счастья.

Офис Эйнджела находился в том же особняке. Он руководил строительной компанией, принадлежащей брату Эйлин, и часто засиживался на работе допоздна, а потом обычно заходил к Эйлин. Вот и сегодня он, наверное, зайдет, не пройдет и часа. Эйлин захотелось увидеть его. За те несколько месяцев, что они пытались построить свои, пока дружеские, отношения, Эйлин привыкла к Эйнджелу и с каждым днем все больше привязывалась к нему. Интересно, подумала она, долго ли еще он будет довольствоваться ролью ее друга?

Зазвонил телефон в ее сумочке, и Эйлин увидела на дисплее номер Эйнджела.

– Привет, – сказала она, улыбнувшись.

– Где ты?

Эйлин нахмурилась и замедлила шаг.

– Там же, где всегда.

– И где же? – спросил Эйнджел, помолчав несколько секунд.

– Это что, допрос подозреваемого?

Эйлин знала, что Эйнджел несколько лет прослужил в Управлении по контролю за оборотом алкоголя, табачных изделий и огнестрельного оружия, но он никогда не рассказывал о том, чем занимался до управления.

– Я в магазине, – ответила она. То есть скоро там буду.

– Тебя нет в магазине. Что происходит?

Эйлин похолодела. Никогда раньше он не говорил с ней таким тоном. У него нет права так разговаривать с ней. За несколько шагов до переулка Эйлин остановилась. В магазине она увидела Эйнджела, лицо его было холодным и суровым.

У него был свой ключ.

Эйлин почувствовала, что в ней закипает злость.

– А что, по-твоему, происходит, Кристиан?

Она называла его Кристианом, только когда была совершенно счастлива рядом с ним или когда он выводил ее из себя.

Эйнджел прижимал телефон к уху и молчал. Он не знал, что Эйлин совсем рядом, а она смотрела на него и вспоминала. В тот момент, когда Эйнджел вошел в ее жизнь, Эйлин встречалась с Мэттом Будро, шефом местной полиции, и казалось, что у них все было серьезно. Но Мэтт все не делал ей предложение, а обращался так, будто они были женаты уже целую вечность. Наконец, когда Мэтт отменил очередное свидание, терпение Эйлин лопнуло. И тут появился Эйнджел. Эйлин по-своему любила Мэтта, а ее чувства к Эйнджелу повергали ее в смятение. Иногда ей казалось, будто Эйнджел не верит, что между ней и Мэттом все кончено...

Он вдруг резким движением сунул телефон в нагрудный карман темно-синей рубашки и обернулся. Какие у него широкие, сильные плечи, невольно подумала Эйлин.

Она выключила телефон и взглядела в лицо Эйнджела, увидела его сжатые губы.

Ну хватит. Какое ему дело до того, где я была? Или его интересует, с кем я была?

Эйлин подошла к магазину. Теперь ее отделяла от Эйнджела только тонкая стеклянная дверь. Его короткие темно-русые волосы были слегка взъерошены. А его ресницы... Эйлин ни у одного мужчины не видела раньше таких темных густых ресниц.

Она потянулась за ключами, но Эйнджел распахнул дверь и отступил назад. Эйлин вошла в магазин, и он захлопнул за ней дверь.

– Ты сегодня рано, – сказала она.

– Думала, успеешь вернуться до моего прихода и я не узнаю, что тебя не было?

– Полегче, приятель. – Эйлин подошла к дивану, обитому красным бархатом, и бросила сумочку. – У меня был неважный вечер, и я не хочу, чтобы благодаря тебе он стал еще хуже. Мне нужно было выйти по делу, вот и все. Я не должна отчитываться перед тобой за все, что делаю. Сделать тебе кофе? Или, может, хочешь стакан вина или пива?

– Нет.

Эйлин обернулась. Она была высокой, но все равно вынуждена была смотреть на Эйнджела снизу вверх.

– Женщине не следует ходить одной в темноте, – сказал он.

Когда Эйнджел прищурился, его глаза казались почти черными.

– Здесь, наверное, привыкли оставлять двери открытыми, но времена изменились.

– Я ходила к своей машине. Потом закончила дела и вернулась. Спасибо за беспокойство. – Эйлин заставила себя улыбнуться, но выражение его лица не изменилось. – Как я уже говорила, я большая девочка.

– Все зависит от того, что ты подразумеваешь под *большой девочкой*.

Эйнджел потер глаза.

– Я пытался дозвониться до Сонни, но его телефон отключен. Ты знаешь, в таких случаях я начинаю волноваться.

Эйлин знала, как он переживает за племянника. Сонни приехал в Пойнт-Джуду, потому что ему нужен был кто-то, кто держал бы его в руках. Иначе он наверняка закончил бы тюрьмой.

– Они с Аароном поехали кататься на велосипедах. Сам знаешь, как это бывает – наверняка заехали дальше, чем собирались.

– Аарон может ездить где хочет, но Сонни всегда должен оставаться на связи со мной.

Эйлин достала телефон и набрала номер. Эйнджел придвинулся так близко, что она чувствовала на себе его дыхание.

– Ты звонишь Аарону?

Она кивнула. *Возьми трубку, Аарон.*

– Он тоже не отвечает?

– Перестань... они позвонят, когда подъедут поближе к дому. Ты запугал их до смерти.

– Я? – Эйнджел прижал ладонь к груди. – Да я сама невинность. Просто очень беспокоюсь.

– Сонни наверняка заедет ко мне, ему нравится, как я готовлю. Я сразу отправлю его домой.

Наступившее молчание начало нервировать Эйлин. Она глубоко вздохнула и отложила телефон.

– Эйлин, – мягко сказал Эйнджел, – прости, если был груб с тобой. Я беспокоился.

Она старалась не смотреть на него.

– Ладно, забудь.

– Забуду, когда ты успокоишься. У тебя на лице все написано.

– Я просто встревожена.

Эйнджел прикоснулся кончиками пальцев к ее шее. Эйлин замерла, ощутив на своих волосах его дыхание. Они сколько угодно могли притворяться, что между ними нет никакого физического притяжения, но это было не так.

Как Эйнджел отреагирует, если она расскажет ему о Чаке? Как объяснить, зачем она отправилась на встречу с бывшим мужем?

– Я в порядке, – прошептала она.

Эйнджел провел пальцами по нежной коже ее шеи, и Эйлин поежилась. Когда она осмелилась поднять глаза, то увидела, что Эйнджел хмурится.

– Есть что-то, о чем ты мне не рассказала? – спросил он.

Эйлин уставилась в пол.

– Эйлин?

– Не сейчас. Когда почувствую, что готова говорить об этом, расскажу.

Эйнджел взял Эйлин за плечи, повернул к себе лицом.

– Меня это не устраивает. В чем дело?

Эйлин боялась поднять глаза.

– Ну же, – тихо сказал он, прикоснулся губами к ее щеке, убрал прядку волос с ее левого уха.

– Перестань, – слабо проговорила Эйлин. Неподходящее он выбрал время...

– Я бы не хотел останавливаться, – прошептал Эйнджел, притягивая ее к себе, – я и так слишком долго ждал.

– Кристиан, не надо.

Силы ему было не занимать. Эйлин понимала, что вырваться бесполезно.

– Прости... я подумал, что нам обоим нужно иногда немного тепла.

Неожиданно он отступил на шаг назад, продолжая держать Эйлин за руки.

– У тебя в кармане оружие.

Эйлин почувствовала, что краснеет.

– Да.

– Я не знал, что у тебя есть оружие.

– Ты же сам все время говоришь, что даже в таком тихом городке, как наш, нужно принимать меры предосторожности.

Его пальцы крепко сжали руки Эйлин.

– И ты все время носишь его с собой?

Трудно обманывать человека, который долгое время зарабатывал на жизнь, допрашивая людей.

– Нет.

– Ты держишь оружие в магазине?

Эйлин попыталась освободиться, но Эйнджел не отпускал ее.

– Да. Мы закончили?

– А сегодня, выходя, как ты сказала, по делу, ты решила, что тебе лучше взять оружие с собой?

Эйлин посмотрела ему в глаза и моргнула, пытаясь смахнуть набежавшие слезы.

– Наш разговор закончен.

– Я так не думаю.

– Забудь об этом, хорошо? Просто забудь.

Чак вроде уехал, но что, если он вернулся и околачивается где-нибудь поблизости, ожидая, когда она останется одна.

– Прости, я сегодня не в себе, – сказала она.

– Я тоже. – Эйнджел взглянул на ее губы. – Хочешь, чтобы я ушел?

Она покачала головой. Кажется, он наконец готов сделать то, о чем она мечтала.

– Ты уверена, что не хочешь рассказать мне о том, что тебя тревожит?

Эйлин не была уверена, но и рассказать ему обо всем не могла. По крайней мере, сейчас.

– Эйлин, как ты думаешь, сейчас подходящее время, чтобы поговорить о нас?

– Вполне подходящее, – солгала она и заставила себя улыбнуться. – Мы уже взрослые и можем говорить обо всем.

Лучше сосредоточиться на чем-то другом, подумала Эйлин, иначе она с ума сойдет, представляя себе, что может сделать Чак.

– Может быть, когда мальчики вернутся, мы ходим в клуб? – предложил Эйнджел. – Поедим, послушаем музыку, можем даже потанцевать.

– Потанцевать? Ты же говорил, что не умеешь танцевать. – Ей не очень хотелось идти в клуб, но она кивнула. – Хорошо. Кажется, этот клуб Делии и Сары Борд неплохое местечко.

Он пригласил ее на свидание. Они и раньше ходили в ресторанчики, но это были не свидания.

Клуб Борд открылся всего несколько месяцев назад и неожиданно стал очень популярным в городе местом. Делия была владелицей компании по производству косметики, с офисами и лабораториями, рассеянными по всему округу, но жить она предпочитала в Пойнт-Джуде. Ее дочь Сара работала химиком в местной лаборатории, и идея открыть клуб принадлежала ей.

Эйлин повесила сумку на плечо и выключила свет.

– Завтра у меня будет помощник, видит бог, мне это не помешает. Легко найти сотрудника на полдня, но мне нужен кто-то, кто был бы рядом все время.

– Ты слишком много работаешь, – сказал Эйнджел. – Кстати, почему бы тебе не положить оружие в сумочку, раз уж ты собираешься носить его с собой? Из кармана оно может выпасть.

Эйлин молча переложила пистолет.

– Дай мне еще несколько минут. Если не хочешь ничего рассказывать, по крайней мере выслушай меня.

Эйлин огляделась. Магазин был забит товаром, на столах громоздились стопки нераспакованных коробок. Блестящие обертки поблескивали в полутьме. Эйлин посмотрела в окно, но увидела только сверкающие в свете фонарей капли дождя на стекле.

– Эйлин?

– О, прости, я задумалась.

– С тобой что-то происходит... что-то, о чем ты не хочешь мне рассказать.

Когда он вот так смотрел на нее, Эйлин чувствовала себя загнанной в угол.

– Я же сказала, что расскажу тебе обо всем, как только смогу.

– Что случилось? – настойчиво спросил он. – Если тебя что-то беспокоит, я должен об этом знать, иначе не смогу помочь.

– Не о чем беспокоиться.

Пока, во всяком случае. Может быть, все еще обойдется.

– Эйнджел, Сонни сидел в тюрьме?

Наступившее молчание длилось так долго, что Эйлин пожалела, что не придержала язык.

– Нет, – наконец ответил Эйнджел, открывая дверь. – Почему ты так решила?

– О, забудь о том, что я сказала. Просто он выглядит... более взрослым, что ли, чем Аарон, и я подумала, что есть вещи, о которых Аарону еще рано знать... вот и все.

Эйнджел остановился на пороге:

– Какая связь между тем, что Сонни выглядит взрослым, и тюрьмой?

Эйлин помедлила в замешательстве:

– Его прислали к тебе не просто так. Ты говорил, что ему нужна суровая дисциплина.

– Я сказал, что ему нужна мужская рука. У него нет отца.

У Аарона тоже нет отца. То есть не было до сегодняшнего дня. Хорошо бы Чак уехал из города.

– Послушай, я не хотел бы этого говорить, но, наверное, должен. У меня сложилось впечатление, что ты считаешь Сонни неподходящей компанией для Аарона.

– Нет! – Неужели ее чувства были так очевидны? – У Аарона свои проблемы. Он тоже не совершенен.

Она решила не говорить Эйнджелу, что Сонни часто выказывал по отношению к ней молчаливую враждебность.

– Да, я знаю. Он замкнулся после того, как его отец уехал. Финн рассказал мне. Он пытался поговорить с мальчиком, но тот вбил себе в голову, что это он виноват в уходе отца.

Финн Дахон был братом Эйлин. Его жена, Эмма, когда-то была хозяйкой магазинчика «Безделушка», но продала его Эйлин. Тогда Эйлин и Финн продали свой старый семейный дом, и Финн настоял на том, чтобы Эйлин взяла все вырученные деньги. Они изменили ее жизнь.

– Скажи что-нибудь, – сказал Эйнджел.

Эйлин вдруг почувдило какое-то движение за окном. Ее сердце бешено заколотилось.

– Я же сказала, забудь об этом! – крикнула она, не в силах больше сдерживаться. – Я не могу рассказать тебе обо всем сейчас. Ты меня с ума сводишь, мне все время кажется, что ты меня в чем-то подозреваешь. Оставь меня в покое.

– Эйлин, пожалуйста...

– Нет. Я лучше пойду домой.

– Я пойду с тобой.

Эйлин попыталась обойти Эйнджела, но он схватил ее за плечи и прижал к стене.

– Успокойся, – тихо сказал он.

Она почувствовала, что дрожит. Нужно успокоиться. Свои проблемы она должна решить сама.

– Я в порядке, – ответила Эйлин, – просто слишком много работала и устала.

– Ты не в порядке.

Эйнджел притянул ее к себе. Она пыталась сопротивляться, но он был сильнее.

– Ты вся дрожишь. Если это не я так сильно напугал тебя, значит, это был кто-то еще. Лучше расскажи мне обо всем, потому что я не перестану задавать вопросы, пока ты этого не сделаешь.

Эйлин захотелось закрыть глаза, прижаться к его груди и ни о чем не думать. Сколько раз она мечтала об этом? Вот только сегодня это было совсем некстати.

Телефон в его кармане надрывно зазвонил, и Эйнджел выключил его.

– Это может быть Сонни, – сказала она.

– Давай вернемся в магазин, я позвоню ему оттуда. Держи меня за руку, не отпускай. Я хочу быть рядом с тобой.

Никто никогда не говорил ей этого.

Сильный стук в дверь заставил Эйлин вздрогнуть.

– Все в порядке, – сказал Эйнджел, но заслонил ее собой, прежде чем открыть дверь. – Боже, ты только посмотри на это!

На пороге, из последних сил держась за косяк, стоял Сонни. Промокший до нитки, покрытый грязью и кровью, он сделал шаг и упал бы, если бы Эйнджел не подхватил его.

– Что случилось? – спросил Эйнджел.

Эйлин бросилась к Сонни:

– Где Аарон?

– Я должен вернуться, – прошептал Сонни, тяжело дыша и не глядя на Эйлин. – Ты должен пойти со мной, Эйнджел.

Он смотрел Эйнджелу в глаза, словно пытаясь передать какое-то сообщение.

– Где Аарон? – Эйлин охватила тревога. – Сонни...

- Подожди, – прервал ее Эйнджел.
- Это моя вина, – пробормотал Сонни, – я не должен был... я пошел туда, куда не должен был ходить. Там были люди, они смеялись надо мной, и я решил доказать, что... Из-за меня Аарон попал в беду. Эйнджел...
- Эйлин видела в темных глазах Сонни страх.
- Идем, – сказал Эйнджел.
- Скажи же, где Аарон? – взмолилась Эйлин.
- О боже, – простонал Сонни, качая головой. – Он в болотах, к северу от города. Я знаю, как туда добраться. Чуза отправил меня сюда на своей... машине.
- Подожди, – прервал его Эйнджел, – успокойся. Кто такой Чуза?
- Сонни поднял полные слез глаза.
- Врач.
- О боже... – прошептала Эйлин.
- Врач на болотах? – спросил Эйнджел. – Случайно проходил мимо?
- Он там живет.
- Аарон поранился?
- Нет, кто-то... – Сонни сглотнул, – кто-то ранил его.
- Эйнджел вытолкнул Сонни и Эйлин за дверь и запер ее.
- Эйлин, нам придется взять твой фургон. Моя машина у дома.
- Я должен вернуть Чузе его транспорт, – сказал Сонни. – Иначе он сделает со мной что-нибудь ужасное. Я знаю дорогу, езжайте за мной.
- Эйнджел схватил Сонни за плечо:
- Что-нибудь ужасное? Что ты имеешь в виду?
- Ну он... он – знахарь.
- Эйлин почувствовала, что у нее подкашиваются ноги, и вцепилась в рукав Эйнджела.
- Нам нужен настоящий врач. Я позвоню Митчу Гальперну и нужно позвать Мэтта...
- Нет, – сказал Сонни, – Чуза хороший врач. Если с нами будет кто-то еще, он спрячется и мы его не найдем.
- Ты же сказал, что знаешь дорогу.
- Лучше сделайте так, как я говорю. Пожалуйста. Я знаю, как добраться туда, где кое-кто будет ждать нас, чтобы проводить к Аарону.
- Чуть поодаль Эйлин увидела дряхлый зеленый автомобиль.
- Этот знахарь угрожал тебе? – спросил Эйнджел.
- Нет...
- Я сейчас же звоню Мэтту, – сказала Эйлин. – Какой-то знахарь похитил моего сына.
- Если позвонишь в полицию, может случиться все, что угодно, – сказал Сонни, бросив на Эйлин неприязненный взгляд. – Я знаю, с Чузой Аарон в безопасности. Он помог нам.
- Это его машина?
- Ага. Он странный.
- И ты оставил Аарона наедине с ним? – спросила Эйлин.
- Сонни отвернулся и пошел к машине.
- Он спас Аарону жизнь, – сказал он, забрался в машину и захлопнул дверцу.

Глава 3

– Беспокоят меня эти жалобы, – сказала Эмма Дахон. – Торговцы любят, когда на ярмарке много народу, но им не нравится конкуренция с владельцами магазинов.

Эмма оглядела женщин, собравшихся в магазинчике Оны – сама Она называла его чайной лавкой, – чтобы обсудить вопросы, связанные с организацией рождественской ярмарки в Пойнт-Джуде. Ярмарка должна была начаться через несколько дней и продлиться два дня – субботу и воскресенье. Женщины сидели на самых разнообразных стульях, стульчиках и креслах, придвинутых к низкому столику. Журналы, лежавшие раньше на этом столике, были свалены на полу, чтобы освободить место для кофейных чашек и винных бокалов. Среди бокалов теснились опустевшие уже блюда из-под жареных креветок.

Эмма полистала блокнот.

– Впрочем, сейчас уже поздно об этом говорить. А почему бы не предложить владельцам магазинов выставить на ярмарке свои лотки?

Когда Эмма вызвалась помочь с организацией ярмарки, она, должно быть, была не в себе, иначе хорошо подумала бы, прежде чем дать согласие на это.

– Тогда они должны внести плату за аренду места на ярмарке, как и все остальные, – заявила Лобелия Форестье. – Они не откажутся внести свою лепту в доброе дело.

Вот уже пять лет Лобелия была президентом городской торговой палаты. Должность была почетной, но неоплачиваемой, поэтому никто не стремился занять это место. Основной обязанностью главы торговой палаты было участие в разнообразных городских собраниях.

Остальными членами ярмарочного комитета были Делия Борд, Сабина Уэбб и Грейси Лодер. Делия была самой знаменитой уроженкой города – она владела всемирно известной компанией по производству косметики. Сабина была экономкой Делии, а Грейси работала в баре Баззарда днем и в клубе Борд по ночам.

– В чем проблема? – спросила Делия, теребя прядку волос. – Нет ярмарки – нет туристов, нет прибыли. Ярмарка нужна всем.

Эмма улыбнулась:

– Иногда мне кажется, что управлять маленьким городком куда сложнее, чем крупной компанией. Тебе ли этого не знать, Делия.

– Ты права...

– Мы сегодня неплохо поработали, – сказала Грейси. – Прошу прощения за опоздание, но мне нужно было подменить Сару. Осталось решить, что же делать с владельцами магазинов, и проверить, все ли закончили украшать дома. Мы же хотим, чтобы все было на уровне. Нужно больше украшений, больше света, чтобы люди приезжали посмотреть на наш город.

– И сделать покупки, – вставила Лобелия.

– Само собой, – ответила Грейси. Сняв со спинки стула свой отсыревший от дождя жакет, она накинула его на плечи. – Всем доброй ночи.

Лобелия покачала головой, отчего с ее лица посыпалась пудра.

– Это хождение по барам не доведет тебя до добра, Грейси, – сказала она. – Но ступай, мы закончим без тебя.

– Хождение по барам? – рассмеялась Сабина, и красные и зеленые бусины на ее шее весело запрыгали. – Грейси работает у Баззарда, а потом в клубе Борд. Она то на работу идет, то с работы, дай девочке отдохнуть.

Лобелия поджала губы.

– Пожалуй, пройду через кухню, так ближе до парковки, – сказала Грейси и, притворно пошатываясь, вышла в дверь, ведущую в кухню.

Все, кроме Лобелии, рассмеялись.

– Что она творит? – раздраженно сказала Лобелия. – Все знают, что Она не любит посторонних на своей кухне.

Эмма почувствовала усталость. Теперь, на седьмом месяце беременности, она утомлялась быстрее, чем прежде.

– Может, я оставляю вас троих? Вы быстрее договоритесь, как все устроить. Если мы собираемся брать плату с владельцев магазинов, она не должна быть выше той, что вносят лоточники.

– Я позвоню тебе завтра утром, – сказала Делия Борд. Ее рыжие волосы были уложены в затейливую прическу, а макияж был, как всегда, безупречен. – Ты слишком перетруждаешься, Эмма.

Это было не совсем так, но Эмма не стала спорить.

Она вышла из дому, радуясь, что захватила зонтик. Финн уже, наверное, заждался, опять будет ворчать, что она поздно вернулась.

Эмма улыбнулась и зашагала к машине, внимательно глядя под ноги и стараясь не наступить в лужу.

Ребенок пошевелился, и Эмма остановилась, прижав ладонь к животу. Это был долгожданный малыш, они с Финном уже и надеяться перестали, что у них когда-нибудь будут дети.

Эмма осторожно двинулась дальше, чувствуя себя абсолютно счастливой.

– Миссис Дахон?

Эмма снова остановилась и огляделась вокруг. Все тихо, вокруг никого. Не почудился ли ей голос? Она уже отошла от ресторана на порядочное расстояние. Порыв ветра взметнул ее волосы и попытался вырвать из рук зонтик. Деревья, растущие у парковки, яростно зашумели ветвями.

Внезапно ветер стих. У Эммы по спине поползли мурашки, но, помедлив, она шагнула вперед.

– Подождите, миссис Дахон! Я хочу поговорить с вами.

– Кто вы? Что вам от меня надо? – Эмма остановилась в центре парковки, между рядами автомобилей, и попыталась прикинуть, сколько времени ей понадобится, чтобы добежать до ресторана.

– Вы больше не вспоминаете про Дениз, миссис Дахон?

Эмме показалось, что ее сердце перестало биться.

– Конечно, к чему тратить время на воспоминания?

Дениз. Бедная Дениз. Два года прошло с того дня, как она погибла от рук маньяка. Эмма и Финн тогда случайно встретились на улице после стольких лет. Они стояли и разговаривали друг с другом, когда из ближайшего мусорного контейнера вывалилось тело Дениз. Убийцу поймали, но ужас, который Эмма испытала в тот день, остался с ней навсегда.

– Конечно, я вспоминаю Дениз. Она была моей подругой, я любила ее.

– Неужели? А ведете себя так, будто ее и вовсе не было. Думаете, это справедливо? Я вот так не думаю. Вы помните, как умерла Дениз?

Эмма решила бежать. Она всегда была в хорошей форме. Теперь, конечно, она двигалась не так проворно, как до беременности, но разве у нее был выбор?

– Я всегда говорил, что беременные женщины очень сексуальны.

Голос был ей незнаком. Владелец его скрывался за деревьями, Эмма видела смутные очертания его фигуры. Она была чуть ближе к ресторану, чем он, и вряд ли он станет привлекать к себе внимание, преследуя ее... но если нужно, она будет драться с ним.

Эмма сделала шаг назад.

– А вот этого делать не стоит. Я всего лишь хочу поговорить. Не делайте резких движений, а то повредите ребенку. Вы же не хотите этого?

Эмма открыла рот, но не смогла выговорить ни слова. Она хотела закричать, позвать на помощь.

– Ты же хочешь родить ребенка, правда? – продолжал голос. – Говорят, ты уже отчаялась забеременеть. Какая жалость, если ты сама убьешь своего ребенка.

Эмма шагнула назад, оступилась и уронила сумочку. Не делая попытки поднять ее, она повернулась и побежала изо всех сил. Какая же она сейчас неуклюжая и неповоротливая!

– Нет, нет, нет! – послышался голос. – Остановись, а не то упадешь и ушибешься.

Но Эмма бежала, словно подталкиваемая ребенком.

– Ты хочешь убить своего ребенка? Ты этого хочешь? Ты хочешь убить ребенка, которого не заслуживаешь?

Его голос звучал в ее ушах. Колени у нее подкашивались от слабости, по лицу текли слезы.

Он не отставал, он хотел схватить ее. Эмма выронила блокнот, но продолжала сжимать зонтик. Его металлический наконечник еще может ей пригодиться.

– Почему ты убегаешь? Чего ты боишься? Может, своей совести? Остановись сейчас же. *Нет, нет, нет.*

Она услышала какой-то свистящий звук, и через мгновение на ее ноге затянулась веревочная петля. Эмма больше не могла двинуться с места.

Носок ее туфли застрял в какой-то трещине, зонтик выпал из ослабевших рук и больно ударил по ноге. Падая, Эмма попыталась ухватиться за борт припаркованного грузовичка, но промахнулась и больно ударилась плечом о холодный металл.

Сначала она коснулась раскисшей земли руками, потом животом, дыхание у нее перехватило.

– Не двигайся, – сказал мужчина и пнул ее туфлю. Эмму затошнило. – Шевельнешься – конец тебе и твоему ребенку. Если, конечно, ему уже не пришел конец.

Глава 4

– Не потеряй его из виду.

– Я за рулем, – сказала Эйлин, не повышая голоса. – Можешь не беспокоиться, я не потеряю Сонни.

По крайней мере, он не пытался сам сесть за руль. Понял, наверное, какой ответ получит.

– Я доверяю тебе, Эйлин. Ты хороший водитель.

Эйнджел напряженно смотрел на дорогу. Все сегодня вечером шло не так...

– Спасибо, – ответила она, не скрывая сарказма.

Было кое-что, чего Эйлин не знала. Например, почему Сонни появился в Пойнт-Джуде. Эйнджел не хотел, чтобы ей стало это известно. Она и так считает, что Сонни неподходящая компания для Аарона. И она не совсем ошибается.

Сонни – мальчик с большими способностями, но его прошлое, как тяжелый груз, тянуло его вниз. Эйнджел должен был позаботиться, чтобы с Сонни ничего не случилось до тех пор, пока кое-кто не забудет о его существовании. Если такое вообще случится.

Эйлин покосилась на Эйнджела.

– По-моему, Сонни хотел сказать, что Аарона подстрелили, но не решился. Ее голос дрогнул.

– Может, и так. Он не вполне уверен.

– С Аароном ведь все будет хорошо, правда?

Она хотела, чтобы Эйнджел ответил утвердительно, ей нужно было это услышать.

– Конечно, – сказал он.

Надеюсь, так и будет, подумал Эйнджел. И еще он надеялся, что все произошедшее – простая случайность.

– Может быть, это был охотник... стрелял и промахнулся, – предположила Эйлин.

Эйнджел сомневался, что в такое время на болотах мог найтись охотник, который к тому же открыл беспорядочную стрельбу, но счел за лучшее согласиться.

– Могло быть и так, – сказал он. – В дождь трудно что-то разглядеть. Сонни удаляется.

– Туман сгущается, – заметила Эйлин, напряженно всматриваясь вперед.

Она потянулась к рычагу переключения передач, и ее пальцы случайно коснулись бедра Эйнджела. Она отдернула руку, словно обжегшись. Эйнджел вздрогнул, по спине пробежали мурашки, а ведь прикосновение было мимолетным.

Сегодня, еще до того, как все это случилось, он собирался провести с Эйлин весь вечер, а может быть, и ночь... если бы она позволила. Она очень долго была просто безупречной матерью, слишком долго, по его мнению. Если одно случайное прикосновение женщины вызывает в нем такие сильные эмоции, значит, пора перестать ходить вокруг да около.

– Я должна была больше внимания уделять Аарону, – сказала вдруг Эйлин.

– Помни, что я рядом и готов помочь. Хотя я не думаю, что там случилось что-то серьезное.

Если только Аарон не принял на себя удар, предназначенный Сонни.

– Это уже мало похоже на дорогу, какая-то заросшая травой тропа, – сказала Эйлин, когда машина запрыгала по кочкам.

– Ты права, это уже не дорога. – Эйнджел всмотрелся в туман, но разглядел только черные стволы деревьев. – Река где-то недалеко.

Здесь он еще не бывал.

– Дальше, чем ты думаешь, – сказала Эйлин. – Река делает петлю, и, чтобы добраться до нее, тебе придется пройти через болота.

– И что там?

– На болотах? – Эйлин взглянула на спутника. – Ничего особенного. Много грязи, стоячая вода и сырость. И еще всякие твари, с которыми лучше не встречаться.

– И колдуны вуду?

– Я о них ничего не знаю.

– Ты что, боишься этого чудака? Все это предрассудки. Что ты предпочитаешь – мешочек с кладбищенской землей для пущей безопасности или магическое зелье из сушеной змеиной кожи?

Взглянув на Эйлин, он понял, что она едва ли слышала его слова. Ну и к лучшему, наверное.

– Здесь много такого, с чем лучше не связываться, – вдруг сказала Эйлин. – По незнанию можно угодить в большую беду.

Эйнджел хотел ответить, но промолчал. Он никак не думал, что Эйлин верит во всю эту чушь.

Туман все сгущался, и красные фары идущей впереди машины постепенно таяли в темноте.

– Осторожно! – Эйнджел схватился за приборную доску. – Он остановился.

Эйлин резко нажала на тормоза, и ее машина замерла в нескольких сантиметрах от развалюхи Сонни.

– Я боюсь за Аарона, – сказала Эйлин. Она сжала руку Эйнджела в своей. – Позвони Мэтту Будро. Мы должны сообщить в полицию. И нам нужен наш врач. Мы можем позвать Митча Гальперна, ты же знаешь, он сразу приедет.

– Ты слышала, что сказал Сонни. Этот Чуза не любит больших компаний. – Он накрыл ее ладонь своей.

– Но если Мэтт узнает, что мы его не позвали, он лопнет от злости.

Эйнджел искренне надеялся, что по его лицу не было видно, как ему понравилась эта мысль.

– Успокойся. Если бы Мэтт был на нашем месте, он сделал бы то же самое.

А может, и нет. Но Мэтта нельзя подпускать к Эйлин, что бы ни случилось.

Эйнджел неохотно выпустил руку Эйлин и вылез из фургона. Сонни не было видно, и Эйлин подошла к его машине.

– Сонни? – позвал Эйнджел.

Сонни молчал. Эйнджел и Эйлин заглянули в машину, но Сонни там не было. Он стоял в нескольких метрах, на обочине дороги, и пристально всматривался в туман.

– Смотри, – сказала Эйлин, схватив Эйнджела за руку, – вон там. Кто это? Это Сонни? Сонни!

– Тихо! – тихо, но отчетливо ответил Сонни. – Не двигайтесь. Он не любит шума.

– Чуза? – в один голос спросили Эйнджел и Эйлин.

Эйнджел взглянул в темноту и увидел два мерцающих огонька.

– Иди в машину и запри двери, – сказал он Эйлин.

– Забудь об этом, – яростно прошептала она, – я иду за Аароном. Там мой сын.

Эйнджел коснулся пальцами ее щеки.

– Ты вся горящая. Не заболела?

– Нет.

Дождь из морозящего превратился в ливень. Они моментально промокли до нитки. Вода была даже в ботинках. Длинные темные волосы Эйлин прилипли к шее и плечам, лицо бледно светилось в темноте.

– Эти огни, – прошептала она, – они странные. Как будто светящиеся камешки. Что это?

– Похоже, что-то отражающее свет.

Эйнджел никогда не видел ничего подобного, и ему все это сильно не нравилось.

– Эйнджел, – тихо сказала Эйлин, дергая его за рукав, – они двигаются. То в одну сторону, то в другую. Где же Аарон?

– Послушай, – так же тихо ответил он, – лучше будет, если пойдём мы с Сонни, а ты подождешь нас в машине.

– Не начинай. Я принесу фонарик.

Эйлин повернулась и пошла к машине. Эйнджел не сделал попытки остановить ее. Вместо этого он подошел к Сонни.

– Эйлин пошла за фонариком, – сказал он. – Быстро расскажи мне, что случилось.

– Никаких фонариков! – прошипел Сонни. – Чуза не любит фонарики.

Серебристые огоньки тем временем приближались.

– Что это такое? – спросил Эйнджел.

– Это Локум, – ответил Сонни, – приятель Чузы. Он пришел, чтобы провести нас через болота.

– Перестань, – резко сказал Эйнджел, – Эйлин и так с ума от страха сходит.

– Вовсе нет, я просто беспокоюсь за сына, – заявила Эйлин, подойдя к Эйнджелу. – Сонни, что это?

– Погасите фонарик, или нам конец! – отозвался Сонни.

– Успокойтесь! Идите за мной.

– Это привидение, – прошептала Эйлин, – у меня ноги подкашиваются.

– Привидений не бывает, – ответил Эйнджел, забирая у нее фонарик.

Он обнял Эйлин за талию и подтолкнул вперед. Она нехотя двинулась.

– Это привидение, – повторила Эйлин, – оно не идет, а плывет. Смотри! Там какое-то свечение!

– Это приятель Чузы, Локум, – прошептал Эйнджел. – Сонни мне рассказал.

Он с трудом подавил желание засмеяться.

– Локум? – переспросила Эйлин. – Ты думаешь, Чуза – тоже привидение?

Осторожно шагая следом за Сонни, они оставили позади поросшую травой дорогу и ступили на хлюпкую, болотистую почву. В тумане неясно вырисовывались деревья со стволами, покрытыми отслоившейся корой.

– Этот оборотень! – вдруг сказала Эйлин. – Сонни! Иди сюда сейчас же! Не подходи к этому... к нему!

– Ему не двенадцать лет, сам справится, – прошептал Эйнджел.

Эйлин обернулась к нему:

– Иногда они ведут себя как маленькие. Ты знаешь, кто такой оборотень?

– Что-то похожее на животное?

– Вот именно, – прошипела Эйлин, – Аарона забрал оборотень!

– Вовсе нет.

– А вот и да. Я читала про них.

Эйнджел крепко сжал ее руку.

– Это называется художественной литературой.

– Нет.

– Может, вы двое заткнетесь? – обернулся Сонни.

Ветви деревьев сумрачным сводом смыкались над ними. Эйнджел с трудом вытаскивал ноги из липкой грязи. Почва под ногами была сырой и скользкой, пахло плесенью.

– Надо было тебе куртку надеть, – сказал Эйнджел.

– Тебе тоже.

Голос Эйлин подозрительно задрожал.

– Ты плачешь? – спросил он.

– Тебе бы тоже впору заплакать. Не нужно было лезть сюда одним, нужно было позвонить в полицию.

– И сообщить, что Аарона похитил оборотень?

– Сонни сказал, что Чуза – знахарь.

– Эта серая фигура впереди – определенно животное и... Это волк! Эйнджел, пусть Сонни вернется.

– Расслабься. Кто-то, наверное, подшутил над Сонни.

Эйлин глубоко вздохнула:

– Так ты думаешь, с Аароном все в порядке?

– Да. – Правда, в этом он уверен не был. – Сонни... я вижу еще огни. И они какие-то другие.

– Они цветные, – заметила Эйлин, – как на рождественской гирлянде. Ой, они поднимаются вверх. Это ужасно. Я достаю свой пистолет и даже не вздумай мне помешать.

– Оружие тебе не поможет.

Сонни подошел к ним. Под глазами у него темнели круги, и Эйнджел заметил, что мальчик дрожит.

– Мы должны делать то, что велел Чуза, но я паршиво себя чувствую, – прошептал Сонни.

На памяти Эйнджела мальчик лишь однажды признался, что ему страшно. Это случилось в ту ночь, когда умер его отец, бесстрашный парень.

– Локум – оборотень, ведь правда? – спросила Эйлин и вздрогнула – совсем рядом раздалось какое-то брнчание.

– Что такое оборотень?

– Ничего, не обращай внимания, – сказал Эйнджел и обернулся, стараясь определить источник странного звука.

– Не беспокойся, – прошептал Сонни, – по-моему, это Локум подает сигнал Чузе.

– Оно там! – вдруг крикнула Эйлин и бросилась к огням, светившимся между деревьями. Эйнджел кинулся за ней, бросив через плечо:

– У нее пистолет.

Эйлин не могла сдержать слезы, и они ручьями стекали по ее щекам.

– Я должна взять себя в руки, – пробормотала она и вдруг резко остановилась.

Она очутилась на поляне, посередине которой стояла хижина на высоких сваях. Рядом с хижинкой Эйлин увидела сарай на таких же сваях и несколько ящиков. Крышу хижины украшали переливающиеся разноцветные огоньки. Из-за пестрых занавесок, закрывавших окошки хижины, пробивался слабый свет.

Кто-то положил руку на плечо Эйлин, и она чуть не потеряла сознание от ужаса.

– Это мы, – на ухо прошептал ей Эйнджел, – убери пистолет, быстро!

Эйлин вздохнула и нехотя сунула «глок» в сумочку.

– А где волк? – спросила она.

– Нет тут никаких волков, – ответил Эйнджел и успокаивающе погладил ее по спине.

– Только не говори, что мне все это привиделось. Ты ведь тоже его видел.

Сонни застонал.

– Я иду туда, – решительно заявила Эйлин и двинулась к хижине, но застыла, не сделав и двух шагов. В страхе она закрыла лицо руками, но сквозь пальцы видела огромное серое животное – собаку с серебристыми глазами, стоящую перед хижинкой. У зверя были огромные зубы, и Эйлин отчетливо видела каждый из них. – Помогите... – крикнула она, но не услышала ни звука. – Помогите! – Голос отказал ей.

Дверь хижины распахнулась.

– Ага, – послышался звучный густой голос. – Ты, наверное, Эйлин?

Она кивнула.

– Где мой сын?

– Вы – Чуза? – спросил Эйнджел. – Сонни рассказал о вас. Кажется, мы перед вами в долгу.

Обладатель густого голоса появился на пороге и простер руки. Ожерелье из костей или колокольчиков на его груди забренчало.

– Добро пожаловать. Мой скромный дом – ваш дом. Если вы понимаете, о чем я. Входите. Мы вас ждали. Они здесь, Аарон, и лица у них такие, будто перед ними привидение. Он вас не тронет. А ну-ка, иди сюда. Он не кусается.

Чуза откинул голову и расхохотался, показав блестящие зубы.

Закусив губу, Эйлин сделала шаг к ступенькам. Собака не двинулась с места.

– Локум, – сказал Чуза, – иди в дом, не пугай людей. Простите его, он сегодня сам не свой.

Пес раздвинул пасть в улыбке и шмыгнул в дом. Эйлин готова была поклясться, что, обернувшись, он подмигнул ей.

– А вы трое не спешили, – пророкотал Чуза и приветственно помахал рукой, – мы вас заждались.

На нем был тюрбан и какая-то длинная хламида с веселеньким гавайским рисунком, изображающим пальмы и девушек в юбках из травы.

– Видите? Как вам? Это наряд в вашу честь. У меня тут нечасто гости бывают.

– Пойдем, – сказал Эйнджел, но Сонни опередил его, в два прыжка добравшись до хижины.

Чуза раскатисто расхохотался. Посмотрев друг на друга, Эйнджел и Эйлин поднялись по лестнице и переступили порог. Вытянув босую ногу, Чуза захлопнул дверь.

– Ну вот мы и дома, – объявил он. – Меня зовут Чуза, а это мой друг Локум. Мой помощник. Он заменяет меня, когда мне нужно уйти.

– Сэр, – сказала Эйлин, – где мой сын?

Она больше не в силах была выносить болтовню хозяина.

– Все в свое время, мадам, все в свое время, – отозвался Чуза.

В своем странном наряде он походил на какого-то шекспировского героя.

В центре хижины Эйнджел увидел алтарь. По крайней мере, ему показалось, что это алтарь. Он представлял собой позолоченный постамент с поставцом, окруженным горящими свечами. Дверцы, покрытые позолотой и эмалью, были открыты, и Эйнджел увидел внутри какие-то предметы, но ближе подойти не решился.

Обстановка в хижине была вполне современной. Мягкий темно-красный диван так и манил к себе. Пол закрывали золотисто-зеленые ковры. Доходы у знахарей явно были куда больше, чем представлял себе Эйнджел.

– Сюда, – сказал Чуза. – Вы, конечно, хотите увидеть другого мальчика. Он очень любопытный, этот Аарон. Просто удивительно, на что готовы пойти мальчики, чтобы узнать то, что им знать не положено.

Чуза прошел в конец комнаты и, открыв дверь, просунул туда голову.

– У нас гости, мальчик. Ты готов?

Серый пес вернулся, неся в зубах деревянную плошку, и ткнул ею в руку Эйнджела.

– Вода, – сказал Чуза, – собака хочет пить.

– Веймаранер! – воскликнул Эйнджел. – Вспомнил наконец. Я всего несколько раз таких видел. Красивая собака.

Он взял плошку и огляделся в поисках воды.

– Он слишком много о себе возомнил, большой эгоист, – сказал Чуза. – Вода там.

Эйлин проскользнула мимо Чузы и вошла в соседнюю комнату, сделала несколько шагов и остановилась.

– Аарон Моггридж. Что ты себе позволяешь? Ты меня до смерти напугал.

- Мама...
- Нет, не говори ни слова.
- Но мам...
- Еще одно слово – и я за себя не ручаюсь!
- Эйлин?

Все еще сжимая в руке собачью плошку, Энджел вошел в комнату и чуть не расхохотался.

- А вот и ты, Аарон. Я вижу, нелегко тебе пришлось.

Аарон, облаченный в такую же, как у Чузы, хламиду, лежал на мягком диване, обложенный пестрыми подушками. Вьющиеся черные волосы были, как всегда, стянуты в хвост. Глаза выделялись на необычно бледном лице, но чувствовал он себя, по-видимому, неплохо, с энтузиазмом поедая шоколад из огромной коробки.

- Вот черт... – пробормотал Сонни, – когда я видел его в последний раз, он умирал.

– У страха глаза велики, – вставил Чуза, рассматривая свои длинные ногти, покрытые серебристой краской. – Не буду отрицать, положение было серьезным, но мальчик быстро идет на поправку. Ему повезло, что я оказался рядом.

- Ага, Энджел. Это и есть Энджел?

- Да.

– Аарон мне тут рассказал кое-что про твою прошлую работу. У меня есть кое-что, что могло бы тебя заинтересовать. Прошу прощения, Эйлин. Какое изящное имя – Эйлин.

Эйлин кивнула:

- Ну, давай, Аарон, рассказывай.

Она присела на край дивана, и Аарон поспешно сунул ей под нос коробку с шоколадом.

Глава 5

Чуза в своей развевающейся хламиде провел Эйнджела в другую комнату, закрыл дверь и повернулся к нему.

– Давай будем откровенны друг с другом, хорошо? – Он указал на кресло и сел рядом на кушетку. – Мы должны с умом использовать то время, которое у нас есть. Твоей даме и мальчикам, пожалуйста, не стоит слышать того, что я скажу.

Эйнджел опустил в кресло. «Твоя дама»... интересный оборот.

– Ты понимаешь, о чем я? – спросил Чуза, понизив голос.

Эйнджел вопросительно приподнял брови. Если этому клоуну нужна информация, пусть докажет, что имеет право получить ее.

– Очень хорошо. – Чуза пожал плечами. – Не хочешь говорить, я тебя не виню.

– Я тебя не знаю. И как теперь понимаю, вряд ли узнаю.

– В тебе говорит предубеждение против... – Чуза повел рукой, и Эйнджел увидел то, что не заметил сразу – пучки сухой травы, развешанные по стенам. А еще кости, черепа и какие-то странные предметы.

На алтаре в пламени свечи шипел какой-то комочек. Целую стену занимал шкаф со множеством маленьких ящичков.

Эйнджел повернулся к окну и заметил череп, подпиравший створку. Рождественская гирлянда, украшавшая крышу дома, бросала яркие блики на то, что когда-то было человеческой головой.

– Я всегда считал, что каждый имеет право на... э-э... свободу самовыражения.

Судя по выражению лица Чузы, формулировка Эйнджела его скорее позабавила, чем обидела.

– Не хочешь рассказать мне свою историю? – спросил Чуза.

– Во-первых, не мог бы ты объяснить, почему иногда создается ощущение, что у тебя раздвоение личности?

Чуза ухмыльнулся:

– Может, из-за акцента? Так что, ты мне расскажешь о себе?

Эйнджел подумал несколько секунд:

– Пожалуй, пропущу ход. Кто ты?

– Этого в двух словах не расскажешь... я – существо, обладающее некоторыми способностями. Я использую их так, как пожелаю, и не причиняю вреда тем, кто признает мое превосходство.

– Это многое объясняет.

– Я не люблю людей, – заявил Чуза. – Вы должны быть мне благодарны за то, что я медитировал в тот момент, когда с мальчиком, Аароном, произошел... несчастный случай.

– Спасибо. – Там, где Эйнджел раньше работал, существовали определенные правила ведения переговоров, и первое из этих правил – не вызывать у собеседника враждебности. – Я хотел бы узнать, что случилось.

– Я предпочитаю взаимный обмен информацией.

Значит, если Эйнджел не бросит этому чудаку кость... что-то, что могло бы показаться ему интересным, он не получит информацию, которая могла бы оказаться очень полезной.

– Я живу в Пойнт-Джуде. Сонни – мой племянник, он живет со мной. У него... проблемы. Понимаешь, о чем я? Подросток и все такое.

Чуза пожал плечами:

– Я предпочитаю жить повыше, понимаешь?

– Нет, – честно ответил Эйнджел.

– Мой дом расположен высоко. Здесь спокойно. Когда мне нужно набраться сил, я лезу повыше. На деревья, например. Я многое могу. Некоторые даже считают, что я умею летать.

– Понимаю, – соврал Эйнджел.

– Прелестная Эйлин – твоя жена?

Эйнджел закашлялся:

– Нет.

– Так вы с Аароном не родственники?

– Нет.

– Но эта милая дама – твоя любовница?

– И опять мимо. К сожалению. – Эйнджел вздохнул.

– Вы друзья?

– Да.

– Но ты хочешь более близких отношений? Ты хочешь заниматься с ней любовью?

Эйнджел замер, но не решился отвести взгляд от Чузы. Это была проверка, он знал это и не хотел провалить ее.

– Да, хочу.

– Она соблазнительная.

– Эй...

– Это комплимент, Эйнджел. У тебя хороший вкус. И она умна.

– К чему ты клонишь?

Чуза сложил руки за головой и уставился в потолок.

– Я мог бы помочь... я вижу невидимые нити, связывающие людей. Но... – он вдруг подался вперед, – на самом деле все очень серьезно. Есть люди, желающие зла. Я имею в виду не простое, а абсолютное зло. Поверь мне. Кстати, теперь я лучше понимаю, что происходит между тобой и женщиной, я вижу то, что вас связывает. Сильная страсть иногда может зату-манить мое внутреннее око. Вам стоит заняться с ней...

– Мне не нужны советы, со своей личной жизнью я разберусь сам.

– Разумеется. Но она взволнована. Она желает тебя так же сильно, как ты желаешь ее. И будь уверен – вы друг друга не разочаруете.

Господи...

– Это правда?

– Несомненно. Есть некоторые течения, смысл которых пока скрыт от меня, другие же я вижу отчетливо, особенно теперь, когда ты мне кое-что рассказал. Прелестная Эйлин боится, что, если вы не станете любовниками, она потеряет тебя. Ты должен быть более... э-э... настойчив, потому что сейчас для нее на первом месте – чувство долга перед мальчиком. Она не будет с тобой, если ты не сумеешь доказать, что ваши отношения одинаково важны для вас обоих. – Чуза закатил глаза. – Если бы ты видел то, что вижу я, ты не стал бы терять время. Ее обнаженное тело – как сосуд, ждущий, когда ты наполнишь его. Ее грудь жаждет твоих прикосновений. Когда вы сольетесь с ней, ее женская сущность преисполнится страсти. Она будет стонать от желания, пока ты...

– Хорошо, – сказал Эйнджел, обретая дар речи, – на этом можно закончить...

– Я вижу твою силу – и ту, которая дана тебе от рождения, и ту, которую ты обрел.

Эйнджел постарался стереть с лица любые эмоции. Он научился этому в ЦРУ – этап его жизни, о котором он старался не вспоминать.

– Я вижу рядом с вами какого-то важного человека... – сказал Чуза. – Между прочим, твои видения такие же сильные, как и раньше?

Сердце Эйнджела остановилось. Откуда этот знахарь знает о его способности видеть то, что не видят другие? Уйдя из ЦРУ, Эйнджел сделал все, чтобы забыть о своем даре предвидения.

– Они уже не такие яркие, но все еще преследуют тебя? Хорошо. Это может оказаться полезным, очень полезным. Эти видения могут спасти... Я чувствую смерть.

– Ты всегда говоришь загадками? По поводу меня ты не прав. – Эйнджел знал, что его слова звучат неубедительно, но Чуза поймал его врасплох.

– Постараюсь выразиться яснее. – Чуза взглянул в сторону комнаты, где находился Аарон. – Твоя женщина скоро начнет волноваться, мы должны закончить. То, что случилось, – не то, чем кажется. У Аарона ничего серьезного – небольшой синяк или два.

– Когда Сонни добрался до нас, он сказал, что Аарон истекает кровью.

Чуза пожал плечами:

– Он видел кровь. Может быть, Аарон где-то поранился. А Сонни решил, что его друг серьезно ранен.

– На одежде Сонни кровь.

– Мы знаем то, что знаем, – мягко сказал Чуза. – Но лучше скрыть правду. Рана должна была быть смертельной. Я только не знаю, кто из мальчиков должен был умереть.

– Черт, – пробормотал Эйнджел.

– Но ты знаешь. Или подозреваешь.

Локум вдруг поднялся с пола, подошел к Эйнджелу и взглянул ему в лицо. От собаки исходил едва уловимый аромат древесного дыма, серебристо-голубые глаза смотрели не мигая. Эйнджел почувствовал, как по его спине ползут мурашки.

– Ты не можешь отрицать, что обладаешь даром предвидения, – заметил Чуза. – Видишь, Локум тоже чувствует это. Лежать, мальчик.

– Что ты хотел мне сказать? – спросил Эйнджел.

– Ты знаешь, что Сонни в опасности?

– Хотел бы я, чтобы это было не так.

– Я был в лесу, когда пришла беда, – сказал Чуза. Он стоял, глубоко дыша. – Я медитировал. Увидел мальчиков и понял, что они безвредны. Сюда их привело любопытство, обычное дело.

– Мальчишки...

– М-м-м... один – тихий мальчик, другого ты назвал своим племянником.

– Сонни.

– Он не племянник тебе. Вы не родственники.

Эйнджел с трудом сохранил хладнокровие.

– Откуда вам знать?

– Знаю. И знаю, что мальчик в беде. Он боится охотника.

– Откуда вам все это известно?

– У каждого свои пути.

– Я хочу забрать Эйлин и мальчиков домой.

Чуза подошел ближе, и Эйнджел встал с кресла. Глаза знахаря были черны и бездонны. И загадочны. Но зла Эйнджел в них не увидел.

– Отвези их домой, – сказал Чуза, – если я понадоблюсь, я буду здесь.

– Спасибо. Мы справимся.

– Я буду здесь. Помни это. Там... – Чуза указал в сторону леса, – зло, и оно страшно, потому что его ничто не сдерживает. Я вижу в тебе желание отомстить. Я не знаю причины, но она откроется мне. А тебе она известна?

– Ты ошибаешься. Спасибо, что позаботился об Аароне. Но ты не открыл правду. В него действительно стреляли? Или он просто испугался? Не похоже, чтобы он был ранен.

Чуза улыбнулся.

– Может, и нет. Увидишь. Ты сказал, что я ошибаюсь. Так это или нет, не важно, в любом случае будь настороже. – Он задумался на несколько мгновений, и улыбка его угасла. Он взгля-

нул на дверь спальни, а потом на Эйнджела. – Важно не совершить ошибку. Неправильно истолкуешь знаки – и случится беда.

– Какие знаки? – спросил Эйнджел. – Если есть что-то, что я должен знать, скажи.

– Пока ты не готов верить мне, и я не уверен, что верно истолковываю знаки. Доверие – дело времени. Я понимаю. Но у тебя этого времени очень мало, друг мой. Могу сказать тебе вот что: сегодня кто-то должен был умереть. Попытка не удалась, но будет и другая.

– Кто-то пытался убить Сонни?

– Беда придет тогда, когда ты меньше всего будешь ждать ее. Ты должен все время быть настороже. Одна смерть лишь разожжет аппетит убийцы.

Глава 6

Баки Смит повернул голову, стараясь сфокусировать взгляд. Вспышки света. Он ненавидел вспышки света. Они никогда ничего хорошего не предвещали.

Он ненавидел этот город. Если бы ему было куда пойти, он давно уехал бы отсюда.

Копы у ресторана Оны.

Ну так и что? У них на него ничего нет. Он просто отохнет тут и пойдет восвояси.

Никому нет до него дела. И никогда не было.

Что это за забегаловка? Ах да, ресторан Оны.

Она называет его чайной. Дерьмо. Да от этой чайной за версту спиртным несет.

Он должен выпить.

Пахнет чем-то вкусным. Чем-то жареным. Все-таки еда – лучшее, что есть в этом мире.

Баки обернулся, нахмурился. Где же взять выпивку?

Хлопнула дверь черного хода, показался парень. Баки с усилием повернул голову и всмотрелся. Просто парень в мокром плаще.

– Заблудился? – спросил Баки. – Я тоже. Дерьмо. Тоже ищешь выпивку?

Парень молча смотрел на него. Его темные волосы намокли и прилипли к лицу.

Баки поднял руку.

– Мир, дружба? Молчишь? Ну и черт с тобой.

Пошатываясь, Баки направился в переулок. Он не видел протянутую к нему руку.

Пальцы впились Баки в горло, и он задохнулся, судорожно вцепился парню в грудь. Пальцы давили все сильнее. Рот Баки открылся в беззвучном крике. Толчок – и он упал навзничь, ударившись головой обо что-то твердое.

Глава 7

Финн Дахон въехал на парковку за рестораном Оны. Эмма позвонила ему и попросила приехать, но говорила почему-то шепотом.

Мимо проехал светлый джип, владелец которого посигналил Финну. Финн посигналил в ответ, но не узнал ни машину, ни водителя.

Остановив машину, Финн вышел. В ресторане Оны горели огни, значит, было еще не очень поздно. Он огляделся, но на парковке никого не было.

Финн медленно пошел вдоль припаркованных машин и вдруг увидел «лексус» Эммы. Возле машины лежала раздавленная туфля жены и что-то еще.

Ключи от машины. Финн поднял их и сразу узнал – ключи Эммы. Он судорожно вздохнул. Обойдя машину жены, Финн достал мобильный телефон, набрал номер полицейского участка и потребовал Мэтта Будро.

– Приезжай на парковку у ресторана Оны. Что-то случилось с Эммой. Я думаю, ее похитили, – сказал он и отключил телефон.

«Лексус» был пуст. Неудивительно, что Эмма говорила шепотом. Должно быть, она была в чьей-то машине.

А может, она была в багажнике. Эмма не дура. Она найдет способ дать ему знак – разобьет фару или проколет запаску.

Давно ли с ней случилась беда? Финн огляделся.

Вдали слышалась сирена.

Что он может сделать? Боже... он не знал, с чего начать.

Он слышал про людей, которые отчаянно хотели, но не могли иметь детей. Тогда они вырезали младенца из утробы матери.

Финн глубоко вздохнул. Нельзя поддаваться панике. Здесь нужна полиция, и она скоро будет здесь.

Он медленно двинулся к своей машине.

– Финн!

Вздрагнув от неожиданности, он стал озираться по сторонам.

– Это ты...

Это голос Эммы. Через мгновение он услышал ее всхлипывания.

Кровь ударила Финну в голову. Он бросился на голос и увидел жену. Она лежала на животе под фургоном, лицо все в грязи. И она все еще сжимала свой мобильный телефон. Ее вьющиеся светлые волосы прилипли к лицу.

– Держись, – сказал он, падая на колени рядом с ней. – Не двигайся. Мэтт скоро будет здесь, а я сейчас вызову скорую. Позвоню Митчу Гальперну, вдруг он тоже сможет подъехать.

– Забери меня домой, – прошептала Эмма. – Вытащи меня отсюда и отвези домой.

– Дорогая, пожалуйста, не шевелись.

Финн стоял на коленях возле фургона и следил, чтобы Эмма не двигалась. Он вызвал скорую.

Эмма выронила телефон и протянула руку. Финн сжал ее холодные пальцы.

– Он ушел? – спросила она чуть слышно. – Я не слышала, как он уходил. Финн, будь осторожен. Он может броситься на тебя.

Звук сирен стал громче.

– Мужчина? – спросил Финн. – Это был мужчина? Ты узнала его?

– Нет, было слишком темно. Оглянись вокруг. Убедись, что его нет рядом.

Финн привстал и осмотрелся, но на парковке не было никого, кроме какого-то парня. Он вышел из ресторана Оны и сел на свой мотоцикл, припаркованный у стены, завел мотор и уехал, даже не взглянув в сторону парковки.

– Ты давно здесь?

Эмма убрала с лица прядь волос.

– Не знаю. Давно. Финн, с ногами и руками у меня все в порядке, но я не могу успокоиться. Ребенок не двигается. Правда, у меня ничего не болит. Это ведь хорошо, правда? Я думала, у меня начнется кровотечение...

– С тобой все будет хорошо. – Финн изо всех сил старался верить в это. – Кажется, «скорая» подъехала, а вместе с ней и полиция.

– Мне не нужны все эти люди, Финн. Теперь, когда ты рядом, я чувствую себя хорошо. Я не вылезла отсюда раньше только потому, что боялась, что он поджидает меня.

Финн набрал номер полицейского участка и вызвал офицера Карли, которую они с Эммой хорошо знали.

– Нам нужен Митч Гальперн, – сказал он, – ты его знаешь?

Карли заверила, что отыщет врача.

По телу Эммы прошла дрожь. Она слышала голоса людей и звук шагов. Громче всех был голос Лобелии Форестье.

– Она умерла? Эмму убили? Ее изнасиловали? Если бы Мэтт Будро выполнял свою работу как следует, этого бы не случилось.

– Прекрати, Лобелия, – раздался голос Сабины Уэбб, – ты нас пугаешь.

– Как ты, Эмма? – спросила хозяйка ресторана.

– Все хорошо, – отозвалась Эмма.

Она увидела пару высоких серых сапог, великолепные ноги и край темно-зеленой юбки. Делия Борд.

Полицейская машина, сверкая огнями, затормозила у автомобиля Финна. Сначала вылез шеф полиции Мэтт Будро, за ним – офицер Клеменс.

– Нет, – взмолилась Эмма, – не надо полиции, пожалуйста. Он велел никому ничего не говорить. Он сказал, что убьет моего ребенка, если я обращусь в полицию. И меня тоже.

– Кто велел тебе? – спросила Лобелия. – Что он с тобой сделал?

Финн посмотрел жене в глаза.

– Он никогда больше не причинит тебе вреда.

– Что тут случилось? – поинтересовался Мэтт Будро.

– По-моему, это был какой-то пьяный, – пробормотала Эмма. – Он угрожал мне. Я сейчас вылезу отсюда.

– Не надо, – предостерегающе сказал Финн. – Пожалуйста, дорогая, не двигайся.

– Успокойтесь, – сказал Мэтт, – и расскажите, что случилось. Только медленно.

– Вот что происходит, когда шефом полиции делают юнца, у которого молоко на губах не обсохло, – заявила Лобелия. – Нам нужен человек с опытом. Каждая женщина в городе в опасности – ее могут изнасиловать прямо в ее постели. Нужно как следует запереть двери.

– Прекрати, Лобелия, – повторила Сабина Уэбб.

– Я вынужден попросить вас, дамы, отойти от машины. Сейчас подъедет «скорая помощь».

– Не забывайте, что мы платим налоги, из которых вы получаете зарплату, молодой человек, – сказала Лобелия. – Если не хотите потерять работу, вам придется пошевелиться.

Финн взглянул на Делию, качавшую головой.

– Эмма, как ты себя чувствуешь? Что-нибудь болит, дорогая?

– Все хорошо, – ответила Эмма и вылезла из-под фургона. Улыбнувшись Делии, она прошептала: – Не могла бы ты увести отсюда Лобелию? Сабина мне поможет.

– Считай, что ее тут уже нет, – ответила Делия, поднялась и положила руку на локоть Лобелии. – Ты слишком переживаешь, это вредно для твоего здоровья. Пойдем-ка в ресторан и выпьем по чашке кофе. И добавим туда кое-что покрепче.

– У меня есть кое-что, – сказала Она, – это мой собственный рецепт – эффективное лекарство от нервных потрясений.

Лобелия скривилась.

– Я настаиваю, – сказала Делия и увлекла ее за собой в ресторан.

– Где же эта чертова «скорая»? – спросил Мэтт, и в это мгновение, словно откликаясь на его вопрос, раздалась сирена. – Так, так... опять полиция. Но где же врачи?

На парковку въехала еще одна полицейская машина, за ней следовала темно-синяя «тойота».

– Наверное, «скорая» на вызове, – предположила Эмма.

– Хорошие новости, все под контролем, – сказал Финн. – Приехал Расти. Не думаю, что нам тут нужна пресс-конференция, по крайней мере сейчас лучше, чтобы в газетах было как можно меньше информации. Кто бы ни был этот ублюдок, нельзя его спугнуть.

Расти Варне руководил местной газетой и был близким другом Финна и Эммы.

Эмма заглянула в темные встревоженные глаза мужа. Он постарался выдать из себя улыбку.

– Сиди тихо, – сказал он. – Приедем домой, и я тебя там запроу. Слишком опасно тебя выпускать на улицу.

Эмма слушала Финна, уткнувшись в его плечо и закрыв глаза. Подошел Расти с фотоаппаратом на плече. Как и большинство провинциальных газет «Новости Пойнт-Джуды» не могли похвастаться большим количеством сотрудников. В сущности, Расти и два его приятеля составляли весь штат газеты.

– Эмма, – сказал Расти, садясь рядом с ней. – Что случилось? Ты в порядке? Финн?

В голосе его звучала тревога.

– Может, поговорим об этом у нас дома? – предложил Финн, глядя Расти в глаза. – Пожалуйста, окажи нам услугу – не пиши об этом.

Расти кивнул и отступил назад, уступая им дорогу.

– Хорошо, я понимаю.

– Эмма, – сказал Мэтт, – как ты? Можешь рассказать, что случилось?

– Да. – Ей вдруг захотелось рассказать обо всем, она хотела, чтобы этого ублюдка поймали. – Это был мужчина. Он поджидал меня там, за деревьями. Он говорил ужасные вещи... говорил, что убьет моего ребенка. И меня. Еще он говорил о том, что случилось в прошлом, и сердился на меня, говорил, что я все забыла, только это неправда.

– О чем он говорил?

Эмма глубоко вздохнула:

– О Дениз Стин и о том, как она умерла. Он сказал, что все забыли о ней, а я веду себя так, будто ее и не было никогда. Я не думала, что когда-нибудь снова услышу о Дениз.

Финн крепко обнял жену.

Дениз Стин погибла два года назад. Они с Эммой обнаружили тело.

Клеменс делал пометки в своем блокноте.

– Значит, он угрожал тебе, а потом ушел? – спросил Мэтт.

– Он преследовал меня, – еле слышно проговорила Эмма. – Я хотела сесть в свою машину, но потом подумала, что он может увезти меня в ней.

– Он гнался за тобой, но не поймал?

– Я уронила сумочку. Она из черной кожи, вам придется включить фонарик, чтобы ее найти. И листки из моего блокнота рассыпались. Я не стала собирать их, побежала к ресторану, но у него был хлыст, и он поймал меня за ногу. Я упала.

Финн взял ее лицо в ладони и посмотрел в глаза.

– Что он сделал?

– Он бросил что-то наподобие лассо и рванул так, что я упала.

– «Скорая» едет, – сообщил Клеменс.

Машина с красным крестом затормозила у полицейского автомобиля. Из нее выпрыгнули два врача и склонились над Эммой.

– Не шевелитесь, миссис Дахон, – сказал один – симпатичный светловолосый парень.

– Она была под фургоном, – сообщил Мэтт, стирая грязь с лица Эммы.

Врач перевел взгляд на живот Эммы.

– Не знаю, как вам это удалось. Второй раз, боюсь, у вас это не получится.

– Как знать, – слабо улыбнулась Эмма, – я способная.

– У вас что-нибудь болит?

– Вроде нет, – ответила Эмма. *Вот только разум ее стонет от боли и ужаса.*

Подошел один из полицейских.

– Мы не нашли вашу сумочку, миссис Дахон, и листков из блокнота тоже нет. Вы слышали шум отъезжающей машины?

– Нет. Но даже если он забрал мою сумочку, листки из блокнота должны были остаться, хотя бы некоторые. Они были повсюду, говорю вам. Желтые такие листки...

– Все хорошо, – тихо сказал Мэтт. – Мы посмотрим еще раз.

– Когда я приехал на парковку, отъезжал какой-то джип, – вспомнил Финн. – Я не узнал водителя, но он посигналил так, будто знаком со мной. Но он, наверное, не знал о том, что тут случилось. Когда этот человек ушел, Эмма?

– Точно не знаю. Я ушла из ресторана примерно в девять пятнадцать. Не думаю, что все это заняло много времени. Потом вдруг все стихло, а я просто лежала под фургоном и ждала.

– Прошло больше часа, – сказал Мэтт, взглянув на часы. – За какую ногу он вас поймал? Эмма вытянула ногу. Светловолосый врач осмотрел кожу. Потом снял туфлю.

– Он поймал вас за лодыжку? Или выше?

– За лодыжку.

– Давно? – спросил Мэтт.

– Минут сорок – сорок пять назад, – ответила Эмма. – То есть мне так кажется, я не могу сказать точно.

– Никаких следов, – сказал врач.

– Может быть, следы остались ниже лодыжки, у меня нога в грязи. Или отметины исчезли. – Она увидела, что врачи обменялись взглядом, и вдруг разозлилась. – Я не выдумываю! Иначе придумала бы что-нибудь более правдоподобное.

– Хорошо, хорошо, – сказал Мэтт. – Как только приедет Митч и скажет, что все в порядке, мы вас отвезем домой.

Спустя минуту подбежал запыхавшийся Митч Гальперн.

– Пришлось припарковаться поодаль, – сказал он. – Вы, ребята, свободного места не оставили. Привет, Эмма. Как ты?

– Прекрасно! – ответила она, страстно желая только одного – забраться в машину Финна и уехать домой.

Митч открыл свой саквояж и достал стетоскоп.

– Встань рядом с ней на колени, чтобы она могла опереться на тебя, – сказал он Финну.

Он послушал ее сердце и легкие и улыбнулся:

– Можешь бежать марафон.

Потом Митч приложил стетоскоп к ее животу, и Эмма затаила дыхание.

– Дыши, – засмеялся врач. – Малыш в порядке, как и его мама. Отлично. Но я бы хотел, чтобы ты заехала в больницу, чтобы я мог осмотреть тебя как следует. Лучше будет, если ты поедешь на «скорой».

– Что-то не так? – испуганно спросила Эмма.

Митч покачал головой:

– Если бы что-то было не так, я бы сказал.

– Я поеду с тобой, дорогая, – прошептал Финн. – Не волнуйся. Это и мой ребенок, и я хочу убедиться, что с вами все в порядке.

– Сэр! Шеф Будро! – Офицер Сэмпсон, изрядно прибавивший в весе после недавней женитьбы, отдуваясь, подбежал к начальнику. – Могу я поговорить с вами?

– Если это имеет отношение к делу, мы бы тоже хотели это услышать, – сказал Финн.

Эмма прижалась к мужу.

– Сэр? – Сэмпсон посмотрел на Мэтта.

– Ладно, говори.

Сэмпсон протянул руку:

– Это было на стуле в ресторане, сэр. А это – на полу.

Эмма не видела, что показывает полицейский.

– И что?

– Миссис Форестье говорит, что это сумочка и блокнот миссис Дахон. Никаких желтых листков мы не нашли.

Глава 8

Дома у Аарона Сонни спросил:

– Как ты думаешь, сколько времени их не будет?

Он сидел на постели Аарона, глядя на удаляющиеся огоньки машины Эйлин. Когда они вернулись от Чузы, Эйлин высадила мальчиков и повезла Эйнджела домой.

– Минут двадцать туда и столько же обратно, – предположил Аарон.

Сонни взглянул на него:

– Это если твоя мама сразу вернется.

– Ну, не станет же она разъезжать по делам ночью.

– Конечно.

Аарон отхлебнул колы и закинул в рот горсть жевательных конфет.

Наверное, не так-то легко говорить про твою мать, подумал Сонни. Он старался не думать про свою мать, но это было нетрудно.

– Ты знаешь, как пользоваться револьвером, который дал тебе Эйнджел? – спросил Аарон.

Сонни выпрямился:

– Он не дал бы мне оружие, если бы я не умел с ним обращаться. Я вырос среди оружия. Теперь я чувствую себя намного спокойнее и смогу позаботиться о нас, если что. Сейчас это важно, если мы, конечно, не хотим, чтобы Эйнджел следил за нами двадцать четыре часа в сутки.

– Научишь меня?

– Пусть лучше это сделает Эйнджел. Попросим его.

– Но тогда мама узнает.

Сонни пожал плечами:

– Не знаю. Может...

– Ладно, забудь. Может быть, я поговорю с мамой об этом.

– У нее есть оружие.

– Да, я знаю.

Сонни решил, что настало время сменить тему.

– Эйлин когда-нибудь ходила на свидания?

– Она была замужем за папой, – после долгого молчания сказал Аарон.

– И когда они развелись?

– Пару лет назад.

Аарон запрокинул голову, высыпал в рот целую пригоршню конфет и закашлялся.

– В прошлом году она встречалась с Мэтгом Будро, но они были просто друзьями.

Сонни почувствовал себя неуютно. Он кое-что знал о Мэтте со слов Эйнджела. Тот недолюбливал Мэтга Будро.

– Кстати, – сказал он, – что у тебя с Салли? Она красивая девчонка...

Сонни опять решил сменить тему и выбрал то, что было ему ближе всего.

Аарон искоса взглянул на него:

– Это не твое дело.

– Ладно, как скажешь. Но у нее не только глаза большие, но и кое-что еще...

– Перестань.

Сонни громко вздохнул:

– Я, наверное, начну встречаться с Мирандой. Она говорит, что я лучшее, что она видела в этом занюханном городке.

– Неужели?

Сонни нравился Аарон, но иногда с ним просто невозможно было говорить.

– Может, устроим двойное свидание?

– Мечтать не вредно.

– Ладно, еще поговорим об этом.

Аарон о чем-то задумался, а мысли Сонни вернулись к проблеме «Эйнджел – Эйлин». Он считал, что Эйнджел должен с кем-то встречаться, чтобы заполнить свободное время. «Эйнджел, конечно, мужик хороший, но очень уж меня опекает, прямо вздохнуть не дает», – думал Сонни.

Он лег на постель и уставился в потолок, на котором плясали блики от экрана включенного телевизора.

– Моя мать ходила на свидания.

– Да? – Аарон на несколько секунд перестал жевать. – И сколько прошло времени со дня смерти твоего отца?

– Он тогда был еще жив.

Аарон подавился конфетой.

– Прости.

– Все в порядке. Их обоих уже нет в живых.

И зачем он рассказал об этом Аарону? Конечно, у него никогда раньше не было такого хорошего друга, но Сонни не привык много болтать. Если Эйнджел узнает, он его убьет.

– Аарон...

– Что?

– У нас в семье не принято говорить о личном. У меня могут быть проблемы. Понимаешь?

Аарон прижал руку к груди:

– Все, что ты говоришь, умрет здесь.

Они погрузились в молчание.

Жаль, что не с кем поговорить о том, что его тревожит, думал Сонни. Все происходящее ложилось на его плечи тяжелым грузом. Эйнджел, конечно, выслушал бы его, но ему своих проблем хватало.

Выждав немного, Сонни решил наконец задать вопрос, который давно его мучил.

– Слушай, не хочу показаться любопытным, но, когда Чуза подобрал тебя на болоте, ты истекал кровью.

– Правда? – Аарон отвернулся в поисках другой темы для разговора. – Знаешь, наверное, мне пора избавиться от детских книжек. Мама, наверное, не разрешит мне их выкинуть, но я могу сложить их в коробку.

Потом, позже, он вернется к тому, что случилось на болоте, но сейчас он пока не готов говорить об этом.

– Я помогу тебе с книжками, – сказал Сонни.

– Спасибо.

– Кажется, я буду здесь жить. Твоя мама с ума сойдет.

– Ты ей нравишься, хоть и ведешь себя с ней по-свински. Она никогда не теряет веру в людей.

– Да... – пробормотал Сонни и тут же разозлился на себя – он словно извинялся за что-то. Он не видел причины вести себя с Эйлин по-другому, не так, как он вел себя с другими. – Твоя мама была одна до того, как приехал Эйнджел? Ну, кроме того времени, когда она встречалась с копом.

– Она работала в магазине. Все как всегда. У нее был я и подруги. Она с Мэттом иногда встречается и сейчас.

– А других мужчин не было?

– Нет. Она никогда не бегала за мужчинами.

– Она симпатичная.

– Да.

– Я думаю, Эйнджел тоже так считает. Ты видел, как он на нее смотрит?

Сонни нравилась мысль о том, что дружба между Эйнджелом и Эйлин когда-нибудь перерастет в нечто большее.

– Мама такая тихая, спокойная, – задумчиво сказал Аарон. – Я не думаю, что... Эйнджел другой... жесткий...

– Ну, с ней он совсем не жесткий.

– О чем ты?

Зря он начал этот разговор, подумал Сонни. Он откашлялся и вспомнил отца, который всегда советовал ему быть дипломатичным.

– Я просто думаю, что Эйнджел и Эйлин были бы... э-э... хорошей парой. А то у них две заботы – работа и нас пасти. Они должны встречаться, ходить в рестораны, кататься на машине.

– И куда, по-твоему, они могли бы кататься?

– Ну, не знаю... – Сонни пожал плечами. – Могли бы съездить в какое-нибудь хорошее место. На Миссисипи. Или в Нью-Йорк. Хотя это далековато.

– Ладно, – прервал его Аарон, – хватит ходить вокруг да около. Ты говоришь о том, что они могли бы заняться друг с другом сексом. Ну давай, скажи это. Ты думаешь, что твой дядя и моя мама подходят друг ДРУГУ.

Вот черт.

– Я сказал то, что хотел сказать. Они хорошие люди и могли бы быть больше чем просто друзьями. Подумай, что будет с Эйлин, когда ты уедешь отсюда? Или ты всю жизнь собираешься торчать в этом городке?

Аарон вздохнул:

– Когда закончу школу, поступлю в колледж. Ладно, прости, я погорячился. Мне просто не нравится думать о том, что моя мама с кем-то занимается сексом.

– Конечно.

– Эйнджел – хороший.

– Он – лучший из всех, кого я знаю, – сказал Сонни, и его голос дрогнул. – Никто обо мне так не заботился, как он.

– Думаешь, мама скоро вернется?

– Может быть.

Аарон потер щеки. Сонни глубоко вздохнул.

– Чуза сказал, твоя одежда была такой грязной, что он ее выбросил. И напялил на тебя эту смешную хламиду.

– Чуза – отличный парень, – отозвался Аарон. – Он сказал, что мы можем прийти к нему, если захотим вернуть его одежду.

– Что-то мне не хочется туда возвращаться.

Аарон помолчал.

– А я, пожалуй, вернулся бы, – сказал он наконец. – Мне нравится Локум. Когда я был маленьким, у нас была собака, и она все время ходила за нами по пятам. Так, обычная дворняжка, но лучше собаки я не видел.

– А что с ней случилось?

Аарон нахмурился и вздохнул:

– Не знаю. Убегала, наверное. А ты хотел бы иметь такого приятеля, как Локум?

– Нормальный пес. Кстати, на моей одежде тоже была кровь. Я испачкался, когда Чуза тащил тебя к себе. Твоя кровь текла у него между пальцами.

– Забудь об этом, хорошо?

– Тебя подстрелили, – прямо сказал Сонни.

Аарон не ответил. Сонни сел на постели и уставился в телевизор. Показывали какое-то черно-белое кино. Несколько мужчин в шляпах и галстуках яростно спорили с парнем за стойкой.

Обернувшись, Сонни осторожно коснулся бока Аарона и увидел, что тот поморщился.

– Покажи мне, – попросил Сонни.

Аарон встал с постели, засунул руки в карманы джинсов и принялся расхаживать по комнате.

– Послушай, – сказал Сонни, – мы же вместе. Что бы ни случилось, я всегда буду рядом с тобой.

– А я рядом с тобой.

– Тогда покажи мне.

Аарон задрал футболку и подошел к Сонни.

– Доволен?

Сонни сел на краешек постели и потрогал круглый коричневатый кровоподтек под ребрами. Аарон повернулся, и Сонни увидел такую же отметину на другом боку.

– Входное и выходное отверстие, – сказал Сонни. – Выглядит ужасно.

Глава 9

Эйнджел жил у озера-старицы, недалеко от «Ив» – стройки, которой руководил по просьбе Финна Дахона. Когда Эйлин поинтересовалась, почему он выбрал старый дом у озера, которое скоро исчезнет, Эйнджел ответил:

– Потому что здесь почти никто не живет. И потом... не знаю, кто построил мой дом, но этот человек явно обладал воображением и знал, что в доме будут жить независимо от того, высохнет озеро или нет. Я собираюсь поменять тут кое-что.

У него крупные руки, думала Эйлин, глядя на Эйнджела, сидящего за рулем.

– Думаешь, с мальчиками ничего не случится? – спросила она.

– С ними все будет хорошо. Аарон – умный парень, а Сонни умеет о себе позаботиться. Мне жаль того, кто решится напасть на них. И потом, если будет нужно, Сонни позвонит. – Эйнджел улыбнулся. – Мы не можем вечно держать их под замком. Они должны учиться вести себя в сложных ситуациях.

Эйлин не была уверена, что ей нравится эта мысль.

– Тогда ладно. А от твоего офиса до дома приличное расстояние.

Эйнджел работал с Финном в старом особняке, где находился и магазинчик Эйлин, но много времени проводил на стройках.

– Никогда не любил города, – вздохнул Эйнджел. – Даже такие маленькие, как этот.

Дорога сузилась, и Эйнджел повернул направо. Машина пересекла участок, поросший травой, и въехала в аллею старых дубов. Впереди было темно, по-прежнему шел дождь. Эйлин поежилась при мысли, что ей придется возвращаться домой одной. Наконец в свете фар показался изрядно обветшавший трехэтажный дом. Эйнджел говорил, что собирается построить рядом новый дом, похожий на этот.

– Лампочка у двери опять не горит, – сказал он, – нужно будет посмотреть проводку.

– Наверное, здорово, когда многое можешь сделать своими руками.

Он нажал на тормоз.

– Если тебе что-то нужно, позвони – и я сделаю. Ты любишь возиться в саду?

– Да, – ответила Эйлин, улыбувшись. Она взглянула на стеклянные двери слева от входа. – Твоя оранжерея будет чудесной. На твоём месте я бы в ней и поселилась.

– Между прочим, Рождество приближается, и я тут пытался придумать, что тебе подарить. Как насчет теплицы? Ее строительство много времени не займет.

Эйлин почувствовала неловкость.

– Я не думала напрашиваться на подарки, а теплица – очень дорогой подарок. Но все равно спасибо.

– Да, ты никогда ничего у меня не выпрашивала, Эйлин. Но мне часто хочется, чтобы ты это делала.

Эйлин опустила глаза и быстро заморгала, стараясь прогнать непрошеные слезы. Откуда ему знать, что она просто не привыкла просить мужчин о чем-то.

– Что случилось? – спросил Эйнджел. – Ты выглядишь... испуганной. Я сказал, что хочу что-то сделать для тебя, но это не означает, что я хочу привязать тебя к себе.

– Нет, нет! Я так не думала. Я такая... неуклюжая. Никогда не умела общаться с мужчинами так, как другие девочки. В школе я была серой мышью. Прости, если обидела.

Эйлин умолкла. Зачем, к чему весь этот лепет?

– Эйлин, – сказал Эйнджел, придвигаясь к ней, – если ты не пользовалась в школе популярностью, значит, все мальчишки там были тупицами. Я никогда не видел такой красивой женщины, как ты.

Эйлин попыталась улыбнуться и закрыла лицо руками. Вздохнув, Эйнджел погладил ее по голове:

– Я бы хотел рассказать тебе, какая ты красивая, но, боюсь, ты выкинешь меня из машины и никогда больше не заговоришь со мной.

– Почему?

Эйлин нахмурилась и сквозь пальцы посмотрела на Эйнджела.

– Не спрашивай. Хотя нет, можешь спросить. Я бы описал все твои достоинства, а их много, и ты залепила бы мне пощечину.

Эйлин ударила его по руке.

– Вылезай. Мне пора домой.

– Нет.

– Ладно, уже не до шуток – темнеет.

– Я могу загрузить в твой фургон свой мотоцикл. Отвезу тебя домой и вернусь обратно.

– Ты не сделаешь ничего подобного. Это самая дурацкая идея, которую я когда-либо слышала.

– Не ври.

– Ты невыносим.

Эйнджел был совсем рядом.

– Я знаю, – сказал он. – Тебе это не нравится?

Эйлин промолчала. Когда-то она уже испытывала подобные чувства, правда, с тех пор они слегка заржавели. Рядом с ней сильный мужчина, способный облегчить ее жизнь, но она едва знает его.

– Со мной бесполезно спорить, Эйлин. Кроме того, у меня твои ключи. – Он вынул ключи из замка зажигания и положил к себе в карман. – Пойдем, выпьем по чашечке кофе на дорожку. Ночь выдалась трудной.

– Пожалуйста, отдай ключи, мне пора ехать.

– Нет, не пора. Разве ты не слышала, что сказал Чуза? Аарон потерял сознание от шока. Если это был выстрел, значит, стрелявший промахнулся и нам не о чем беспокоиться. До тех пор, пока мы держим мальчиков подальше от болот.

Несколько мгновений Эйлин обдумывала его слова.

– Но ведь любой может промахнуться, разве не так?

Эйнджел смотрел прямо перед собой, губы его сжались.

– Ты не глупа. Но нет, промахиваются не все. Есть люди, которые не промахиваются никогда.

– Что за люди?

Он закрыл глаза.

– Люди, с которыми ты, слава богу, никогда не встретишься. А теперь кофе.

– Нет.

– Эйлин...

Он пытался давить на нее, а она устала от этого еще в той, прошлой своей жизни.

– Я не собираюсь терпеть это...

Эйнджел посмотрел на нее.

– Прости, – сказал он тихо. – Ты права. Я перегнул палку. Пойдем в дом, я объясню, что имел в виду. Но сначала я хочу, чтобы ты пообещала мне кое-что.

– Если смогу.

– Пообещай.

– Эйнджел, я не знаю. Ты не сказал мне, что я должна пообещать.

Он фыркнул:

– Разве? Пообещай, что позволишь мне заботиться о тебе и Аароне. Сонни знает, что я могу это сделать. Ты мне веришь?

Могла ли она согласиться на это? Эйнджел ничего не знал о Чаке и связанных с ним проблемах. Или Эйнджел намекает на то, что мог бы стать для нее больше чем другом? Нет, какая же она дура. Он просто предлагает ей помощь.

– Да, Эйнджел, я тебе верю и знаю, что ты сможешь о нас позаботиться. Приятно, когда можешь на кого-то положиться, хотя я вовсе не слабый цветок и постоянная опека мне не нужна.

– Обращайся, когда понадобится, я рядом. Пойдем.

Эйлин уже бывала в доме Эйнджела, когда Аарон познакомился с Сонни. Тогда этот дом напоминал скорее декорацию к фильму ужасов – повсюду паутина и пауки, на полу пыльные ковры.

За прошедшие месяцы Эйнджел успел основательно преобразить свое жилище: он выбросил старые ковры, убрал паутину, заменил разбитые стекла в окнах. Эйлин прошла через большой холл, мимо лестницы, и вошла в гостиную. Из того, что она увидела по дороге, ей стало ясно, что Эйнджел вложил в этот дом много сил и средств.

– Ну и как тебе? – спросил он и включил свет.

Стены цвета карамели, блестящий дубовый пол. В углу сложены строительные и отделочные материалы, накрытые куском полотна. Единственной мебелью в комнате была огромная круглая кушетка с розовой, местами потертой обивкой, явно антиквариат.

– Замечательно! – похвалила Эйлин. – Ты уже так много сделал. Поздравляю.

Эйнджел улыбнулся. Она никогда не видела у него такой улыбки – теплой, мальчишеской.

– Присядьте, мадам. Прекрасно смотришься на этой кушетке. Я решил оставить ее, уж очень она тут к месту.

– Нужно сменить обивку – и будет совсем хорошо.

– Думаешь?

– Я знаю. У тебя отличный вкус.

– У тебя тоже. Красный тебе очень идет.

Эйлин пожала плечами:

– Спасибо. Это просто старый спортивный костюм.

Он окинул ее взглядом, и Эйлин заметила в его глазах восхищение.

– Не могу больше терпеть, – сказал он, – я должен показать тебе кухню.

Потирая руки, словно в нетерпении, Эйлин проследовала за ним через длинный коридор в кухню.

– Будешь делать столовую? – поинтересовалась она.

– Да, собираюсь.

– Если она будет далеко от кухни, на столе у тебя всегда будут холодные блюда.

Эйнджел ничего не ответил. Эйлин вошла вслед за ним в кухню – помещение внушительных размеров.

В углу, возле окна, стояла рождественская елка без игрушек. Эйнджел быстро подошел к ней и воткнул вилку в розетку. На елке расцвели разноцветные огоньки гирлянды.

– Вот, – сказал он, – игрушек пока нет, но я хотел, чтобы у Сонни была елка.

Судя по тому, с каким восторгом Эйнджел смотрел на елку, он поставил ее не только для Сонни.

– А теперь кофе.

Он достал кофеварку и водрузил ее на стол. Все кухонные приборы были из нержавеющей стали, плита – газовая, современная.

– А можно чего-нибудь холодного? – спросила Эйлин. – Очень пить хочется.

– Конечно. Хочешь, перейдем в комнату?

– Нет, я сяду за стол.

В воздухе витал запах свежей краски. Эйлин наморщила нос. Ей нравилось то, что она видела, – все чистое, новое. На потолке лепнина – овощи, фрукты и хлебные колосья. Она почувствовала легкий укол зависти. Конечно, не сейчас, но обязательно наступит время, когда она покинет маленький домик, в котором жила с Чаком.

Эйнджел подошел к ней, держа в руках два бокала – один с красным вином, другой – с белым.

Эйлин улыбнулась:

– Вообще-то я имела в виду воду.

– Тогда так и надо было сказать.

Он поставил перед ней бокал с белым вином.

– Я думала, ты позволишь мне выбрать.

– Ты предпочитаешь белое.

– М-м-м...

Эйлин сидела у края стола. Эйнджел подтащил стул и уселся так, что их ноги соприкасались под столом.

– Хорошо... – сказал он и вздохнул.

Сделав глоток из своего бокала, он уставился на Эйлин. Она машинально облизнула губы, поймала его сосредоточенный взгляд и, покраснев, отвернулась.

– Теперь расскажи мне, что ты имел в виду, когда сказал, что стрелявший по Аарону промахнулся.

– Я могу рассказать, но стоит ли портить такой вечер? Ладно, если хочешь... Сонни появился у меня при не совсем обычных обстоятельствах. Он здесь потому, что у него проблемы.

Нахмурившись, Эйлин вертела в руках бокал.

– Можно мне попробовать красное? – спросила она.

Поколебавшись, он протянул ей свой бокал. Эйлин сделала глоток и поморщилась.

– Клюквенный сок...

– Это сухое вино.

– Так что там с Сонни?

– Я почти все тебе рассказал. Он ввязался в одно дело, которое его не касалось. Очень опасное дело. Плохие парни могли видеть его там, где ему быть не полагалось. Если так, они, вполне вероятно, могли захотеть избавиться от него. Когда сегодня случилось то, что случилось, я решил, что мишенью был он. Но мы оба ошибались. Эти парни не промахиваются, и они не стреляют в тех, кто не является их целью. Они просто не могут позволить себе ошибаться.

Эйлин сделала большой глоток и закашлялась.

– Ты имеешь в виду мафию, – сказала она через минуту.

Он покачал головой.

– Мы так уже не говорим. Все изменилось.

– Кто это *мы*, Эйнджел?

– Те, кто занимаются этим делом. – Он помахал рукой. – Знаешь, за последние несколько лет я работал в разных местах.

– Но я думала, что ты уже покончил с этим.

– Так и есть, – сказал он, но Эйлин почему-то не очень ему поверила. – Просто я должен кое-что сделать для старого друга.

– У тебя плохо получается сказки рассказывать. Кто этот старый друг?

– Эйлин, я уже и так сказал тебе больше, чем должен был. Я живу по определенным правилам, и эти правила установлены не зря.

– Ты все еще в деле. Ты сказал, что покончил с этим, но солгал.

Эйнджел взял бутылку и наполнил ее бокал. Эйлин не стала его останавливать.

– Я не лгал. Я больше не на службе. Ушел, потому что хотел заниматься чем-то другим. Я здесь потому, что хотел поговорить с Финном. Он прошел через то же самое, изменил всю свою жизнь. Теперь я его менеджер. Вот и все.

– Но ты делаешь что-то, из-за чего за тобой бегают вооруженные люди.

Он потянулся к руке Эйлин, но она убрала ее.

– Не надо так, – сказал он.

– Кто этот друг? Не называй мне его имени, просто скажи, что это за человек. Чем он таким занимается, что ты боишься даже говорить о нем?

Эйнджел откинулся на спинку стула.

– Он больше не представляет ни для кого опасности. Он мертв.

Эйлин сжалась.

– Прости... Тогда почему ты...

– Это был отец Сонни.

– О нет. Твой брат. Эйнджел, прости...

– Ничего, все в порядке. Он сделал кое-что, что не понравилось людям, на которых он работал. Очень не понравилось. – Он придвинулся к Эйлин. – Если ты расскажешь об этом кому-нибудь, кто-то умрет. Понимаешь?

Она кивнула:

– Да.

Он был так одинок, и его преследовали плохие парни. Одиночество – вот причина, по которой он рассказывает ей все это.

– Не беспокойся, я никому не скажу.

– Хорошо. Они застрелили его. Выпустили в него несколько дюжин пуль.

Эйлин вцепилась в бокал обеими руками и сделала большой глоток.

– Они думали, что Сонни видел это? – спросила она. – Но на самом деле этого не было? Наверное, они уже поняли это и оставят его в покое.

– Надеюсь, они именно так и думают, – отозвался Эйнджел, – но он видел, как умер его отец.

– О боже... – Эйлин поежилась. – Хорошие люди не должны попадать в такие переделки. Эйнджел промолчал. Она взглянула на него и похолодела.

– Его отец не был... хорошим?

– Думаю, на сегодня достаточно.

– Бедный Сонни. Неудивительно, что он такой колючий.

И снова Эйнджел промолчал. Эйлин сжала его руку.

– Спасибо, что был искренен со мной. Теперь я лучше понимаю, что происходит.

– Если бы ты уже не влезла в это по уши, я бы тебе ни слова не сказал. Но ты уже замешана в это дело и должна понимать, что болтать опасно. Ты ничего про Сонни не знаешь, договорились?

– Я понимаю. Я сделаю все, чтобы помочь. И никогда никому ничего не скажу.

– Хорошо. Потому что я чувствую, когда кто-то врет, и обязательно узнаю, если ты кому-нибудь проболтаешься.

– Я никогда этого не сделаю, Эйнджел! – Ее сердце колотилось. – Правда!

– Прекрасно! Потому что, если откроешь рот, мне придется тебя убить.

Глава 10

Какие холодные у него глаза.

Эйлин заметила в углах его глаз морщинки. От смеха? Она вдруг представила Эйнджела, щурящегося на солнце, в руках – автомат.

– Это была шутка, – сказал он, – плохая шутка.

Может, и так. А может, и нет.

Эйлин встала так быстро, что ножки ее стула заскрежетали по деревянному полу.

– Спасибо за вино.

– Эйлин...

Он тоже встал, и она вдруг словно впервые увидела, какой он высокий и крепкий.

– Что-то я загостилась, – сказала Эйлин, справившись с волнением. – Аарон, наверное, удивляется, куда я пропала.

Эйнджел встал у нее за спиной, и Эйлин почувствовала, что у нее подкашиваются ноги.

– Не нужно меня бояться, – сказал он.

– Я не боюсь.

– Нет, боишься. Я чувствую. У мужчин вроде меня особые отношения со страхом.

– Я знаю, у тебя была нелегкая жизнь.

– Я сам ее выбрал. Аарон не тревожится. Мальчики знают, что ты со мной.

Эйлин покраснела.

– Мне пора домой.

– Почему? Боишься, они могут подумать, что мы тут не только вино пьем?

Эйлин нервно рассмеялась:

– Нет, конечно нет. Просто я устала. Все эти приключения на болоте меня совершенно вымотали. Я так рада, что с Аароном все хорошо.

Эйнджел придвинулся ближе. Она чувствовала тепло его тела, слышала его дыхание.

Жаль, что она не на шпильках, вдруг подумала Эйлин. Тогда она была бы почти с него ростом и чувствовала себя более уверенно.

– Давай я вымою бокалы.

Она протянула руку, но прикосновение пальцев Эйнджела к ее шее заставило Эйлин замереть.

– Забудь о бокалах. Ты боишься, и мне это не нравится. Особенно когда я думаю, что причина твоего страха – я.

– Я не боюсь.

Пока он будет стоять за ее спиной, она не перестанет нервничать. Эйлин повернулась к Эйнджелу. Его рука скользнула по ее плечу. Он сжал ее кисть и принялся поглаживать нежную кожу запястья.

Эйлин охватило какое-то томление. Неужели она из тех женщин, которых возбуждает только страх?

– Ты видела тело Аарона?

– Он мне не позволил посмотреть, сам знаешь – мальчишки, они такие.

Эйнджел ухмыльнулся:

– Только до тех пор, пока они не вырастут и не начнут встречаться с женщинами.

Она заставила себя улыбнуться:

– Наверное, ты прав. И наверное, Аарон уже не ребенок.

– Я тут кое-что еще отремонтировал. Хочу тебе показать.

Эйлин не смогла заставить себя повторить, что ей пора ехать.

– Хорошо.

Все еще держа ее за руку, Эйнджел повел ее к двери, вырезанной в форме арки. Поднимаясь по лестнице вслед за ним, Эйлин ощущала, как сильно и часто бьется ее сердце.

– Что ты думаешь о Чузе? – спросила она. – Я не знаю, как к нему относиться – то ли благодарить за то, что он был добр к мальчикам, то ли бояться. И еще эта странная собака...

– Оборотень? – спросил Эйнджел и фыркнул. – Это было самое странное, что я от тебя слышал. Просто большая собака. Порода такая. Серебряный призрак.

– Когда он двигался сквозь туман, действительно был похож на призрак.

– Может, так и есть. Может, Чуза – тоже призрак. Он определенно не похож ни на кого из тех, с кем мне приходилось встречаться. – Эйнджел вдруг остановился на ступеньке. – Эйлин, что-то происходит. Что-то случилось там, на болоте. Сонни сказал, что Аарон истекал кровью, но, когда мы увидели его, он чувствовал себя неплохо. И еще Чуза сказал, что выбросил одежду Аарона, потому что она была грязной. Тебе не кажется это странным?

Эйлин тоже так казалось.

– Этот Чуза вообще странный.

Эйнджел достал из кармана телефон, набрал номер и почти сразу заговорил:

– Как вы там? У вас все в порядке? Ага. Никаких звонков? Хорошо. Наконец-то нам удалось избавиться от вас двоих.

Эйлин подавила смешок и покачала головой.

– Ладно, не забывайте о правилах. Увидимся.

Опустив телефон в карман, он повернулся к Эйлин.

– Я хочу поцеловать тебя.

Эйлин стояла молча, глядя на Эйнджела. Лицо его скрывал полумрак, но она видела искорки в его глазах.

– Довольно неожиданно... – сказала она.

Он потянул ее за руку, и она поднялась на ступеньку выше.

– Нет, не неожиданно. Я думаю о тебе каждый день. А ты, Эйлин? Ты думаешь обо мне?

Не отрывая от него глаз, она кивнула. На его лице появилось решительное выражение. Теперь ей уже не сбежать.

Эйнджел склонился к ней и поцеловал. Эйлин вдруг ощутила слабость и одновременно – желание крепко прижаться к нему. Она встала на цыпочки и прижала свои губы к его губам. Застонав, он обхватил Эйлин за талию и увлек по коридору. Он расстегнул ее кофту, и его рука скользнула под тонкую ткань.

Эйлин отстранилась.

– Все это как-то неожиданно...

– Ты не готова к этому? – спросил Эйнджел.

– Ты собирался показать мне свой дом, помнишь?

Эйлин чувствовала себя неловко. Чак всегда говорил, что она скучна в постели.

Эйнджел провел ее в комнату и включил свет. Стены были обшиты деревянными панелями, в оконной нише – диванчик. В центре комнаты Эйлин увидела уже знакомый ей предмет мебели.

– Ты что, коллекционируешь оттоманки?

Эйнджел выглядел чрезвычайно довольным.

– Как сказать... вообще-то это диван тет-а-тет.

– Не знаю... выглядит как большая квадратная оттоманка. На вид старая...

– Она была здесь, когда я купил дом. Говорят, она стояла в гостиной. Наверное, особенно этот диван нравился молодым людям – раньше нравы были строже, а на этой кушетке легко было словно случайно соприкоснуться плечами или руками. Ты только представь себе – жаркая луизианская ночь, в зале толпятся гости, юноши пожирают взглядом девушек, а у тех легкие платья с низким вырезом корсажа...

Эйлин уставилась на Эйнджела.

– Я-то себе могу это представить, но не думала, что и у тебя такое пылкое воображение.

– Я люблю изучать историю, особенно социальную. Устал от войны.

– Вы с Финном воевали вместе?

– Мы встретились в полевом госпитале и подружились.

– Я открываю в тебе новые грани. Ты сделаешь из этого дома нечто невероятное.

– Я постараюсь. – Эйнджел протянул Эйлин руку. – А сейчас я покажу тебе самое лучшее, что есть на сегодняшний день в моем доме.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.